

Бал в Кингсборо

Софи Барнс

Поцелуй наследника

«АСТ»

2014

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44

Барнс С.

Поцелуй наследника / С. Барнс — «АСТ», 2014 — (Бал в Кингсборо)

Юная прелестная Ребекка, которую жадные опекуны намеревались продать в жены старому порочному герцогу, и красавец повеса Дэниел Невилл, которого дядюшка маркиз грозил лишить наследства, если он немедленно не вступит в брак, бежали в Шотландию и там поженились. И стали изгоями в обществе, притчей во языцех. Дядя даже не желает и слышать о Дэниеле, перед молодоженами закрылись все двери, от них отвернулся свет, да еще и отвергнутый жених Ребекки лелеет планы жестокой мести. Но какое значение имеют позор и бедность, если Ребекка и Дэниел обладают величайшим в мире счастьем и сокровищем – любовью?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	29
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Софи Барнс

Поцелуй наследника

Sophie Barnes

THE SCANDAL IN KISSING AN HEIR

© Sophie Barnes, 2014

© Перевод. Е. Ю. Елистратова, 2015

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

* * *

*Жизнь – прекраснейшая из сказок.
Ганс Христиан Андерсен*

Глава 1

Кингсборо-Холл, Моксли, Англия

1817 год

Дэниел Невилл, наследник маркграфства Уолвингтон, поспешно отошел в угол балльного зала поместья Кингсборо-Холл, ибо угол, желательнее самый дальний, – отличное место для человека, которого высшее общество наделило клеймом изгоя.

Свечи трех огромных люстр под потолком наполняли зал теплым сиянием, и, дополняя их сияние, загорались сверкающими искрами драгоценности бесчисленных дам. То есть роскошь без малейшей фальши, и никому лучше Кингсборо не удавалось выставить эту роскошь напоказ. Подумать только – снаружи, на лужайке, можно было даже полюбоваться хрустальной туфелькой, высеченной из льда, и тыквой-каретой – очаровательные детали, пробуждавшие воспоминания о сказке, которую вдовствующая герцогиня избрала темой сегодняшнего маскарада.

И что это был за маскарад! Ни разу в жизни не приходилось Дэниелу видеть столько перьев сразу. Перья были повсюду – они украшали платья, взмывали вверх из дамских причесок, а также были приделаны к маскам в качестве оторочек.

Бальные платья тоже были восхитительны – совсем не те скучные наряды, что можно увидеть в журналах мод. Разумеется, платья дебютанток можно было заприметить сразу по их бледноватым расцветкам, но и тут придумывалось что-нибудь необыкновенное – вроде хрустальных бусин, например, сверкавших в такт движениям обладательницы платья.

«Да уж, отрадное для глаз зрелище...» – думал Дэниел, скучавший в углу зала. Всего час, как он сюда приехал, а казалось, прошли все четыре. О, помоги ему боже! Ни разу в жизни Дэниелу не было так скучно. Наверное, ему следовало остаться в Лондоне. Там, по крайней мере, имелись друзья, которые составили бы ему компанию. А заодно можно было бы избежать непрерывных напоминаний о том, насколько нежелательным гостем он кажется здешнему изысканному обществу.

Разумеется, тут присутствовали его тетя и дядя. Но не успели они появиться в балльном зале, как к ним подошла леди Диффорд. И Дэниел спешно ретировался, дабы избежать общества графини, которая была известна привычкой заговаривать зубы – до зубной боли – любому, кто пожелает ее слушать. Сейчас, однако, он начал подозревать, что допустил-таки просчет. Не лучше ли было кивать головой в ответ на любую глупость, которую графиня сочтет нужным сказать, чем торчать в этом углу в гордом одиночестве?

Вспомнив, что в его руке по-прежнему находился бокал с шампанским, Дэниел сделал очередной глоток, решив, что при первой удобной возможности попросит у слуги бренди. Если он хочет дожить до конца вечера, ему необходимо выпить чего-нибудь покрепче.

На глаза Дэниелу попала группа дам, совершавших обход балльного зала; их было три, и одной из дам оказалась графиня Фромптон, а две другие... Похоже, две юные особы, сопровождавшие графиню, приходились ей внучками – обычные дебютантки, облаченные в платья столь бледных цветов, что было совершенно невозможно понять, где заканчивалась ткань и начиналась кожа. Хорошо бы им обеим поскорее выйти замуж – хотя бы для того, чтобы придать своим нарядам хоть немного яркости и сочности тона!

Дамы уже приблизились к его углу, и графиня бросила взгляд в направлении Дэниела. На краткий миг их глаза встретились, а затем ее светлость, увлекая за собой внучек, попыталась обойти Дэниела на безопасном расстоянии, насколько было возможно. Этот маневр мог бы показаться оскорбительным, но он, Дэниел, ничего другого и не ожидал – не они первые бежали от него в этот вечер. И действительно, только что три юные сестрички Рокли буквально бросились наутек, едва поняли, в чью сторону направились, совершая приветствен-

ный обход бального зала. И Дэниел нисколько этому не удивился. Репутация у него была настолько скверной, что ему, похоже, ничего не стоило погубить женщину, просто поглядев в ее сторону. Ох, зачем он вообще решился приехать на этот бал? Ведь возможность повеселиться и получить удовольствие светила ему здесь примерно так же, как перспектива оказаться посреди африканских джунглей...

Впрочем, он прекрасно знал, зачем сюда приехал. Чтобы найти себе жену. По крайней мере эту новость сообщил ему на прошлой неделе дядя, после того как узнал, какую непристойную вечеринку устроил Дэниел в своей холостяцкой берлоге. Причем денежки на сие мероприятие дядя выложил из своего кармана, выдавая племяннику ежемесячное содержание. В «двадцать одно» резались до тех пор, пока большинство присутствовавших джентльменов и куртизанок не оказались раздетыми догола. И что еще хуже, в ту ночь Дэниел напился так, что подарил любовнице алмазные серьги, которые некогда его отец преподнес матушке. Это было фамильное сокровище, драгоценное наследие, а он украсил им уши своей Соланж! «Ты проклятие семьи!» – вскричал его дядя, маркиз Уолвингтон, едва Дэниел на следующий день переступил порог его кабинета. И маркиз зачитал длинный список резонов, дабы обосновать единственное, по его мнению, возможное решение.

– Тебе пора повзрослеть и научиться брать на себя хоть какую-то ответственность. Иначепустишь по ветру наследство, как только я лягу в гроб. Видит Господь, я был бы счастлив лишиться тебя прав наследования и вручить бразды правления Ральфу, однако...

– Моему племяннику?! – воскликнул Дэниел, не в силах скрыть удивления. «Неужели дядя готов отдать все свое состояние в руки несмышленища?» – промелькнуло тогда у него в голове.

– Думаю, хуже тебя он все равно не будет, – проговорил в ответ дядя.

Дэниел поморщился, но тотчас взял себя в руки, чтобы и виду не подать, как уязвили его дядины слова. А дядя тем временем продолжал:

– Твоя сестра – женщина вполне разумная и уравновешенная, как и ее супруг. Уверен, что вдвоем они готовы принимать мудрые решения от имени Ральфа. Закон, однако, не дает мне такого права. Поэтому не стоит рассуждать на эту тему далее. Принимая во внимание все вышесказанное, мы с твоей тетей пришли к обоюдному согласию, мы надеемся, ты сочтешь наше решение достаточным основанием для того, чтобы взяться за ум. Ты немедленно прекратишь играть, иначе мы урежем твое содержание, – а сие, вынужден заметить, означает лишь одно: тебе придется самому зарабатывать на жизнь или, если угодно, умереть с голоду. Кроме того, ты должен прекратить общение с падшими женщинами, устраивать гонки в каретах и тому подобное, ибо такое поведение позорит имя, которое оставил тебе отец! И наконец последнее: у тебя есть месяц, чтобы найти невесту. К концу сезона ты должен быть женатым человеком.

Дэниел в ужасе уставился на дядю. Пожилой джентльмен, однако, казался весьма довольным своим новым планом и самим собой. Тогда Дэниел обратил взгляд на тетю, присутствие которой делало сцену унижительней десятикратно. Почтенная дама не приходилась Дэниелу кровной родней, однако всегда была к нему добра и относилась как к родному сыну, которого Господь не счел нужным ей даровать. Тетушка часто вставала на его защиту перед лицом сурового и непреклонного дяди.

– Неужели он серьезно?.. – пробормотал Дэниел в надежде добиться от нее хоть какого-то сочувствия.

Тетка взглянула на него и грустно улыбнулась, отчего в уголках ее глаз собрались морщинки.

– Боюсь, что да, милый. И должна сказать, что полностью согласна с мужем. Дэниел, ты не можешь и впредь идти этой дорожкой. Иначе погубишь себя. Прошу, пойми, что мы лишь печемся о твоих интересах и об интересах семьи в целом.

Разумеется, он, Дэниел, прекрасно все понимал, однако же...

Жениться? Ха! Дэниел поднес бокал к губам и сделал новый глоток. Как будто здесь можно найти невесту! Да какие же родители, какой опекун позволят своей дочери или воспитаннице приблизиться к нему ближе чем на десять футов?

Нет-нет, он явился сюда только потому, что приглашение исходило от Кингсборо. Когда-то они вращались в одних кругах и Дэниел от души наслаждался обществом герцога. Но герцог изменился – бросил повесничать, чтобы стать опорой своей семье. Силой характера Кингсборо можно было лишь восхищаться, и Дэниел хотел выказать старому другу уважение за все, что тому пришлось с честью вынести, – и, должно быть, вынес он немало, когда пришлось улаживать дела после смерти отца. Однако вокруг было слишком много людей, так что Кингсборо сумел уделить Дэниелу всего несколько минут – все остальные гости тоже жаждали внимания хозяина вечера.

На минуту Дэниел задумался: а не пригласить ли на танец какую-нибудь вдовушку? Но решил, что не стоило. Какой смысл терять время на бесполезные ухаживания? Ведь ни одна из них не имела намерений выйти замуж повторно. Добившись независимости, вдовы крепко за нее держались. Единственное, на что ему оставалось надеяться, – так это на тепло вдовьей постели. Однако подобный вариант вряд ли ускорил бы его продвижение к алтарю... И уж точно не порадовал бы дядю с тетей, если бы они об этом узнали. Скорее всего, они решили бы, что он зашел слишком далеко, пытаясь перечить их плану. И в таком случае он лишился бы содержания еще до конца месяца – весьма нежелательная перспектива, если не выразиться сильнее.

Разглядывая гостей в бальном зале, Дэниел наконец заметил того, кто оценил бы его компанию. Они с Каспером Гудардом частенько сживали вместе за карточным столом. Дэниел решил подойти и поздороваться. Поиски жены на этом балу все равно представлялись тщетными, а вот дружеская болтовня за картами была бы приятным развлечением.

Расправив плечи, Дэниел двинулся было в направлении Гударда, но вдруг краем глаза уловил всполох красного. Присмотревшись, он судорожно сглотнул... и замер в изумлении.

Господи, кто же это?

Возле дверей, ведущих на террасу, полускрытая колонной и огромным букетом нарциссов, стояла женщина, совершенно не похожая ни на одну из тех дам, что встречались ему до сих пор. У нее были черные волосы, причем, очевидно, поразительно длинные, потому что они не были подстрижены по нынешней моде, а, напротив, уложены в высокую сложную прическу на самой макушке. А ее кожа... это была не молочная белизна, которая, по его мнению, придавала английским женщинам невыразительную бледность. Напротив, ее кожа казалась загорелой, как будто эта женщина обожала нежиться на послеполуденном солнце...

Целая минута потребовалась Дэниелу, чтобы прийти в себя. И тут до него наконец дошло, что он не просто пялился на незнакомку, а стоял с разинутым ртом. Поспешно закрыв рот, Дэниел отругал себя, назвав дураком, – в конце концов это просто волосы и кожа!

Однако у него вдруг возникло в высшей степени странное желание, пожалуй, даже неподконтрольный порыв – ему ужасно захотелось вытащить шпильки из ее прически, чтобы перебирать пальцами черные пряди. Разумеется, было очень неплохо, что незнакомка отличалась поразительной красотой – чего стоили хотя бы эти сочные губы! Но к сожалению, верхняя половина ее лица была скрыта маской. Впрочем, если подойти к ней поближе, можно было, по крайней мере, увидеть, какого цвета у нее глаза...

Дэниел начал вспоминать всех дам, которым был представлен, пытаясь выявить ту, что походила бы на черноволосую красавицу, – но тщетно; очевидно, эту женщину он никогда раньше не встречал, и неизвестность, как он понял, интриговала его еще больше...

Подойдя к ней ближе, Дэниел принялся изучать ее профиль, полюбовался и изящной линией высоких скул. Локон черных волос ниспадал на шею и на обнаженное плечо,

и Дэниел... Неожданное желание отвести этот локон в сторону и запечатлеть поцелуй на плече незнакомки показалось ему просто пугающим. Вообще-то женщины его мало волновали, а если кто-то отзывался о нем иначе – так то была ложь! Потому что проникновенный взгляд и шарм, которые ему угодно было пускать в ход, являлись всего лишь средством в бесконечной погоне за удовольствиями. В искусстве обольщения Дэниел был очень методичен. Касаясь поцелуем дамского плечика, он преследовал вполне определенную цель, а вовсе не поддавался неодолимому порыву. И тот факт, что сейчас он был совершенно беспомощен в своем неожиданном и страстном желании, каким бы мимолетным оно ни было... О, это очень его беспокоило.

Впрочем, кем бы ни была эта красotka, вряд ли она из числа невинных дев – учитывая ее наряд из алого шелка. Может быть, гадал Дэниел, это чья-нибудь любовница? Или, еще лучше, вдовушка, вдова, которая не прочь снова выйти замуж? Маловероятно, но можно надеяться.

Зная, что единственным способом решить загадку была бы беседа с незнакомкой, Дэниел решился на неслыханное – решил наплевать на этикет и обратиться к ней, не дожидаясь, пока кто-нибудь представит его по всей форме. В конце концов вряд ли его и так уже испорченная репутация могла от этого пострадать. Принимая же во внимание смелый цвет платья дамы... Похоже, ее репутация тоже не особо пострадает. Леди, одетая подобным образом, никак не могла быть святой.

Зато в одном Дэниел был абсолютно уверен: ему требовалась жена, причем – как можно скорее, а если разговор с ним нанесет ее репутации какой-либо урон – то так тому и быть. Возможно, он на ней женится и велит всем сплетникам пойти и удавиться. Эта мысль настолько понравилась Дэниелу, что он даже улыбнулся. Вот был бы замечательный выход!

Сцепив за спиной руки, он остановился перед ней и сказал вполголоса:

– Не желаете ли потанцевать?

Ребекка вздрогнула – так неожиданно в ее мечты вторгся этот низкий мужской голос, от которого даже мурашки пробежали. Повернув голову, она невольно затаила дыхание, а все тело ее, казалось, охватило жаром – до самых кончиков пальцев. Стоявший перед ней мужчина мог впечатлить кого угодно – весь в черном и черная же атласная маска на лице, не скрывавшая, однако, резко очерченного подбородка; кроме того, у него был безупречно прямой нос, а его карие глаза пристально смотрели на нее. Причем в этом пристальном взгляде было не только любопытство, но и непоколебимая решимость, от которой Ребекке сделалось не по себе – незнакомец явно чего-то хотел от нее. И все же настойчивость задела в душе Ребекки тайную струнку – она обожала всевозможные авантюры.

– Добрый вечер, сэр, – сказала она с улыбкой, однако не ответила на вопрос.

Он рассматривал ее долгую минуту, а потом тоже улыбнулся, и на щеках его заиграли ямочки. О, незнакомец обладал чертовским очарованием!

– Надеюсь, вы меня извините, миледи, ведь формально мы незнакомы, но... Увидев, как вы стоите здесь, я все гадал: неужели я вас не знаю? Разумеется, у меня не оставалось выбора – пришлось подойти, чтобы представиться. Мистер Невилл к вашим услугам, а вы...

Ребекка медлила с ответом. Ах, как хотелось прямо сказать ему, кто она такая! Несомненно, он был бы шокирован. Но к несчастью, риск и без того был слишком велик...

– Мы же на маскараде, мистер Невилл, разве нет? – проговорила наконец Ребекка, решив не отказывать себе в удовольствии и побыть в обществе этого красавца еще хоть немного. Ведь компания молодого красивого джентльмена гораздо приятнее, чем внимание пожилых поклонников, которые, кашляя, брюзжа и ковыляя, с трудом преодолевали жизненный путь, вернее – то, что от него оставалось. Вот каких ухажеров ей навязывали тетя и дядя!

– Да, действительно, – согласился мистер Невилл с некоторой настороженностью.

– Ведь куда интереснее, когда перед тобой загадка, когда не знаешь, с кем разговариваешь. Вы не согласны?

Глаза мистера Невилла просияли, а улыбка заиграла озорством.

– Признайтесь честно, – сказал он, пропуская ее вопрос мимо ушей, – вы замужем?

– Разумеется, нет, – ответила Ребекка. Она попыталась изобразить возмущение, но тотчас же, не выдержав, улыбнулась. – Будь я замужем – не сказала бы вам ни слова, просто повернулась бы и ушла.

– Неужели?

– Именно так.

– Что ж, очень хорошо. Но полагаю, мне надо поинтересоваться, нет ли у вас братьев. Мне следует кого-либо опасаться?

Снова улыбнувшись, Ребекка помотала головой:

– Нет-нет, сэр. Ох, вы неисправимы!

– Уверяю вас, мне приписывали грехи и похуже.

– Нисколько не сомневаюсь, – сказала Ребекка, хотя мысленно уже несколько раз назвала мистера Невилла «великолепным» и «поразительным»; причем щеки ее при этом вспыхивали жарким румянцем. «Ох, только бы он этого не заметил», – подумала Ребекка, неожиданно назвав собеседника «поразительно великолепным»; и ее щеки вспыхнули еще жарче – хотя куда уж еще?

– Не желаете ли подышать свежим воздухом? – спросил мистер Невилл. – Кажется, вы несколько раскраснелись.

О господи! А она так надеялась, что он не заметит...

Бросив взгляд через плечо, Ребекка обдумала предложенную возможность сбежать через стеклянную дверь. Сейчас ей, пожалуй, хотелось бы очутиться на свежем воздухе, где было гораздо прохладнее, чем в зале. И не только для того, чтобы остудить жар из-за мистера Невилла; так она могла бы помедлить еще чуть-чуть, прежде чем приступить к задаче, выполнить которую твердо решила. Ведь сейчас, столь разгоряченная, как могла она надеяться произвести хорошее впечатление на кого-нибудь из присутствовавших на балу джентльменов? Так что ей все равно требовалось время, чтобы все как следует обдумать и правильно рассчитать, иначе шанс будет упущен.

Встретившись взглядом с мистером Невиллом, она прочла в его глазах обещание некоторых неприятностей, что лишь укрепило ее в инстинктивном решении отместить его в качестве возможного кандидата. Но инстинкт мог и ошибаться, не так ли? К тому же мистер Невилл был единственным, кто с ней заговорил. И только он один пригласил ее на танец. Хотя... Чего же еще могла она ожидать, прячась за колонной? Однако мистер Невилл... Он смотрел таким взглядом, что у нее начисто пропадало желание знакомиться со всеми прочими джентльменами. Вероятно, ей все же не стоило сбрасывать его со счетов.

– Благодарю за приглашение, сэр, – сказала Ребекка, глядя ему прямо в глаза, – но я должна думать о своей репутации. Право же, у вас вид мужчины, способного с большим удовольствием поцеловать меня в каком-нибудь укромном уголке, ни на миг не задумавшись о возможных последствиях.

Мистер Невилл в изумлении разинул рот. Что ж, она понимала, что слова ее были слишком уж откровенны, и, наверное, ей следовало бы прийти в ужас от собственных слов. Но она нисколько не сожалела о сказанном. К тому же реакция мистера Невилла доставила ей огромное удовольствие, и теперь Ребекка, изо всех сил стараясь сохранить серьезное выражение лица, ждала дальнейшего развития событий.

– Я... Гм... Уверяю вас, я не сделал бы ничего подобного, – пробормотал мистер Невилл, озираясь по сторонам, – как будто хотел убедиться, что никто не слышал ее слов.

Это было уже слишком! Ребекка поспешно прикрыла рот ладонью в безнадежной попытке сдержать смех.

– Приношу свои извинения, сэр. Я просто немного поупражнялась в остроумии. Надеюсь, вы меня простите за мое несколько странное чувство юмора.

Он наклонился к ней поближе – так близко, что Ребекка почувствовала исходящий от него чудесный запах – насыщенный аромат сандалового дерева. Она непроизвольно подавалась ему навстречу, но вовремя опомнилась и отпрянула.

– Разумеется... леди Ночь. – Его глаза весело блеснули. – Должен же я как-то вас называть. А учитывая цвет ваших волос... Надеюсь, вы не станете возражать.

– Нисколько, – ответила Ребекка, стараясь, чтобы ее голос звучал беззаботно, хотя сердце так и подскочило; в его голосе ей почудилась необычайная нежность.

Но кто же он, этот мужчина? Неужели ей настолько повезло, что она столкнулась с мужчиной своей мечты? И если так, то он, наверное, согласится жениться на ней, когда она скажет о себе всю правду... Но эту надежду Ребекка тотчас же отбросила. Слишком наивно! Такого просто быть не могло. Кроме того, обходительные манеры мистера Невилла скорее выдавали в нем опытного повесу, нежели неисправимого романтика, которого она искала. И если уж начистоту, то он как раз из тех мужчин, которых ей следовало избегать. Хотя...

Ребекка внимательно посмотрела на собеседника, пытаясь увидеть что-то еще за любезной улыбкой и призывным блеском глаз. А может, он человек искренний? Право же, будь он распутником – разве был бы так шокирован ее предположением относительно поцелуя? Или все-таки был? Подумав немного, Ребекка решила: зачем ей ломать над этим голову – пусть лучше поломают голову мистер Невилл!

Уголки ее губ приподнялись в улыбке, и она сказала:

– Может быть, выпить чего-нибудь освежающего? Бокал шампанского, например... А потом... Думаю, я бы с удовольствием приняла ваше предложение потанцевать.

– Да, конечно, – ответил мистер Невилл, снова озираясь, на сей раз – несомненно, в поисках слуги. Но слуг поблизости не было. Ни одного. – Не соблаговолите ли подождать здесь? Я сейчас вернусь.

Провожая его взглядом, Ребекка не могла не заметить, что многие гости бросали неодобрительные взгляды, когда он проходил мимо. И она снова задумалась: неужели ее инстинкт не ошибался, неужели она тратила время на распутника? Ребекка очень надеялась, что нет, потому что беседа доставила ей истинное удовольствие – легкая, непринужденная, приправленная юмором точно изысканной пряностью.

Тут мистер Невилл исчез из поля ее зрения, и Ребекка обратила внимание на других гостей. Она заметила, как некий джентльмен решительно и быстро направился к группке молодых леди. Интересно, которой из них он так заинтересовался? Но не успел он подойти, как путь ему преградил другой джентльмен и буквально под носом у него предложил руку одной из девушек – хорошенькой брюнетке в платье цвета пудры. Девушка опустила руку ему на локоть, и пара удалилась, игнорируя присутствие первого джентльмена. А может быть, эти двое его вообще не заметили? Но тут второй джентльмен внезапно обернулся и ухмыльнулся с видом победителя. Каков наглец!

Ребекка уже собиралась найти новый объект для наблюдений, когда мужской голос произнес:

– Думаю, что не имел удовольствия быть с вами знакомым.

Повернув голову, она была вынуждена поднять глаза, чтобы взглянуть в красивое лицо рослого незнакомца. Но если в чертах мистера Невилла чудилась некая игривость, то этот джентльмен выглядел едва ли не угрожающе – как будто принадлежал к породе тех, кто не привык к отказам.

– Право же, не знаю, – ответила Ребекка, ей вдруг стало ужасно скучно. А этот мужчина... Ох, он был сущим верзилой – легко мог бы перебросить ее через плечо и утащить куда-нибудь. И наверное, никто бы не осмелился его остановить. – Сэр, вы назовете свое имя?..

Верзила самодовольно улыбнулся.

– Лорд Старкли к вашим услугам. А вы... – Он взглянул на нее вопросительно.

Ребекка ответила натянутой улыбкой. Она не собиралась затевать с ним такую же игру, как с мистером Невиллом. Это не привело бы ни к чему хорошему. Но и назвать свое имя она тоже не могла, поэтому сказала:

– Меня зовут леди Ночь.

Лорд Старкли нахмурился.

– Кажется, я не совсем...

– Милорд, мы на маскараде, не так ли? – Ребекка слышала нотки раздражения в своем голосе, но не собиралась менять тон. – Мне не хотелось бы сообщать свое настоящее имя по личным мотивам, понимаете?

– Да, конечно, – кивнул лорд Старкли, в глазах его снова появился хищный блеск. – Я прекрасно понимаю, почему такая женщина, как вы, предпочитает сохранять инкогнито, хотя...

– Такая, как я?! – воскликнула Ребекка в возмущении. Но ей, наверное, не следовало возмущаться, если уж она надела платье такого цвета.

– Да полно вам, леди Ночь! – Лорд Старкли криво усмехнулся. – Уж если дама затеяла беседу с мистером Невиллом, ей едва ли стоит скромничать. Не говоря уж о том, что ваш наряд красноречиво свидетельствует о вашей... гм... опытности в определенных делах. – Наклонившись к ней, он понизил голос до шепота. – Полагаю, вы его любовница или, быть может, надеетесь ею стать. Вот почему я решил поспешить сюда и предложить собственную кандидатуру.

Ребекка смотрела на Старкли в немом изумлении. Да кем же он себя возомнил, если способен так оскорбить женщину? Отчаянно захотелось его ударить, но она все же сдержалась, хотя пальцы уже сами сжимались в кулак. Да, а что он сказал про мистера Невилла?.. Что находиться в его обществе – значит дать повод думать о ней как о распутнице? Ребекку охватило разочарование. Ах, ей следовало знать заранее! Мистер Невилл – наверняка не из тех, кто способен жениться. Пусть даже у него гораздо больше шарма и обаяния, чем у лорда Старкли. В конечном итоге оба они из одного теста – оба распутники, насквозь испорченные люди. И ни один из них ей не подходит. Ведь она искала постоянства и законного брака, но только не с ископаемым старцем, а с мужчиной по собственному выбору. Только ей, чтобы избежать того будущего, что замыслили для нее тетя с дядей, следовало продолжать поиски в другом месте.

Решив, что достаточно терпела общество лорда Старкли, и надеясь уйти до возвращения мистера Невилла, Ребекка проговорила:

– Милорд, прошу меня извинить. – Она резко развернулась как раз в тот момент, когда к ней подошел мистер Невилл с двумя бокалами шампанского в руках. От столкновения пузырившаяся жидкость выплеснулась, основательно окатив обоих.

Глава 2

На свете нашлось бы всего несколько человек, которых Дэниел не любил. Однако Найджел Коултер, четвертый граф Старкли, принадлежал именно к их числу. И вот оказалось, что черноволосая красавица, которую он в шутку нарек «леди Ночь», болтала с этим презренным субъектом! Когда Дэниел увидел это, в нем проснулось чувство собственника, на которое он, однако, не имел ни права, ни разумных доводов. И вот он приблизился к беседующей парочке, а затем...

– Ох, простите, – пробормотала леди Ночь, когда он пролил шампанское, которое нес в бокалах.

– Ничего страшного, миледи, – ответил Дэниел, стараясь не смотреть, как жидкость растекалась по ее груди. Предложив ей свой носовой платок, он обратил внимание на соперника. – Вы, лорд Старкли?.. – Дэниел сделал вид, что только сейчас заметил графа, бесстыдно шарившего глазами по фигуре леди Ночь. Не требовалось особой фантазии, чтобы догадаться, какие мысли бродили в его подлом уме. При одной мысли об этом Дэниелу ужасно захотелось врезать мерзавцу по зубам.

Но Дэниел сдержал свой порыв, дабы избежать скандала. Репутации леди Ночь не пойдет на пользу, если все в зале поймут, что она знается с двумя известнейшими во всей Англии повесами. И тот факт, что он, Дэниел, – намного лучше графа, являлся слабым утешением, поскольку ему было отлично известно: в том, что касалось репутации, общество не делало различия между ними (более того, граф всегда отличался скрытностью, в то время как Дэниел – по глупости, так свойственной молодежи, – выставлял свои победы напоказ и рассказывал о своих эскападах каждому, кто желал слушать).

– Ах, Невилл?.. – отозвался Старкли. – Как мило, что ты к нам присоединился.

– Не думал, что ты будешь тут, – процедил Дэниел сквозь зубы. – Мне казалось, у Кингсборо хороший вкус – в том, что касается выбора гостей.

– Потому и странно, что он пригласил тебя, – парировал Старкли. – В конце концов, всем известно, что тебя не принимают в приличном обществе, и если уж начистоту... Думаю, что только Кингсборо пригласил тебя в этом году.

Дэниел лишь с огромным трудом сохранял самообладание. Конечно, его положение ни для кого не являлось тайной, однако едва ли о нем знала леди Ночь. Ведь она никак не отреагировала, когда он ей представился. И теперь Дэниел боялся, что Старкли скажет еще что-нибудь, и тогда она не захочет с ним даже разговаривать. Учитывая же его перспективы на женитьбу... В общем, леди Ночь была его единственной возможностью, и он предпочел бы произвести на нее выгодное впечатление.

С отвращением взглянув на Старкли, Дэниел сказал:

– Насколько знаю, на прошлой неделе аннулировали твое членство в Брукс-клубе. Говорят, тебя поймали на крапленых картах.

Судя по гримасе, появившейся на физиономии Старкли, стрела достигла цели.

– Берегись, Невилл, – процедил Старкли. – Учитывая здоровье твоего дядюшки, пройдут долгие годы, прежде чем ты станешь мне ровней. А до того, будь любезен, обращай ко мне так, как подобает обращаться к титулованным лицам.

– К черту твой титул, – буркнул Дэниел, отворачиваясь. Он намеревался удалиться вместе с леди Ночь куда-нибудь подальше от Старкли, но вдруг обнаружил, что ее уже нет рядом с ним. – Куда же она ушла? – пробормотал Дэниел, озираясь. И еще больше ему хотелось узнать, что из их разговора она услышала, прежде чем сбежать.

Старкли рассмеялся.

– Похоже, красавица ускользнула от тебя. – Склонив голову к Дэниелу, он понизил голос до хриплого шепота: – Так вот, поскольку только что выяснилось, что меж вами связи нет, я предполагаю удвоить усилия и завлечь эту даму к себе в постель. Не хочешь заключить пари на мой успех?

Бросив в ответ что-то уничижительное, Дэниел дождался, когда Старкли уйдет, чтобы осушить содержимое обоих бокалов с шампанским. После чего поставил бокалы обратно на поднос слуге и отправился на поиски леди Ночь, не обращая внимания на презрительные взгляды, которые бросали на него окружающие: «Черт возьми, можно подумать, я кого-нибудь убил», – подумал Дэниел. Господи, как же он ненавидел лицемерие высшего света! Как будто у большинства присутствовавших здесь мужчин не было связей на стороне, на что их жены предпочитали закрывать глаза... Его-то проступок – куда меньше. Во-первых, он не женат, а во-вторых, никогда не покушался на замужних дам. Кстати, и на невинных девиц – тоже. При этой мысли Невилл улыбнулся. Да уж, в дамах, которых он укладывал в постель, не было ни капли невинности. Просто он был... В общем, не считал нужным что-либо скрывать, вот в чем беда. И дело еще усугублялось его любовью заключать скандальные пари. Ему следовало гордиться, что он отказался сейчас от пари, предложенного Старкли. Но Дэниел не чувствовал ничего, кроме раздражения. Черт возьми, куда же она подевалась?

Обходя зал, Ребекка заметила молодого джентльмена, увивавшегося вокруг трех девиц из разряда «желтофиолей», то есть тех, которые не пользовались успехом у мужчин и подпирали стену в напрасном ожидании приглашения на танец. Джентльмен сказал что-то, и девицы рассмеялись. А потом он, поклонившись, молча ждал. После некоторого колебания девицы одна за другой покачали головой, отступая при этом на шаг. Неужели они только что отвергли его ухаживания? Это казалось невероятным. Внезапно джентльмен поклонился, поцеловал ручку у каждой – и грациозно отступил. «Вот тот, кто мне нужен, – решила Ребекка. – Человек благовоспитанный, чуткий и лишенный корысти...»

– Я знала, что это платье вам пойдет.

Обернувшись, Ребекка вовсе не удивилась, увидев леди Трембли, красовавшуюся в платье из пурпурных кружев; плечи же дамы были вызывающе оголены. Вообще-то вдова не считалась подходящей подружкой невинной девушке, однако, помимо горничной Лоры, леди Трембли была единственной, кому Ребекка могла довериться за два года заточения в замке Рослин, – и только она одна навещала бедняжку, объявленную сумасшедшей.

И именно леди Трембли передала платье для сегодняшнего бала. Когда Лора показала ей это платье, Ребекка невольно просто рассмеялась. Конечно, ей следовало знать, что так и выйдет, если она обратится за помощью к леди Трембли. Ведь эта дама – отъявленная охотница за мужчинами! Ни для кого не было тайной, что у нее куча любовников; она говорила о них в открытую и примерно так, как другие женщины могли бы беседовать о шляпках.

Рассказы самой леди Трембли явно свидетельствовали о том, что ее брак не принадлежал к числу счастливых – супруг был на пятьдесят лет старше ее. Поэтому, узнав о положении Ребекки, она выразила ей сочувствие, и они быстро подружились.

Леди Трембли была единственной, не считая Лоры, кому Ребекка поведала о своем плане избежать брака с тем, кто по возрасту вполне годился ей в дедушки. Но Ребекка доверяла вдове свои тайны вовсе не потому, что они были близкими подругами, – просто очень нуждалась в поддержке. И точно знала, что найдет у леди Трембли и поддержку, и ободрение. Так что в этом смысле старшая подруга ее не разочаровала; вдова не только одобрила ее решение, но и пообещала сделать все возможное, дабы помочь.

– Даже не могу выразить, как благодарна за то, что вы одолжили мне это платье, – сказала Ребекка. – Ах, я так вам благодарна!..

– Я счастлива, что могу помочь вам избежать судьбы, которую навязали мне. Так что незачем меня благодарить, леди Ребекка. – Обмахиваясь пушистым веером из черных страусиных перьев, леди Трембли кивком указала туда, где все еще стояли мистер Невилл и лорд Старкли. – Не могла не заметить, что вы беседовали с самыми отъявленными распутниками во всей Англии, – продолжала она. – Я уже собиралась подойти и спасти вас, да не могла решить, хотите ли, чтобы я вас спасала. Кстати, вы, кажется, были очень увлечены мистером Невиллом...

Боже правый! Неужели ее восхищение наружностью этого мужчины так бросалось в глаза? Ребекка пожалала плечами, изображая безразличие.

– Понятия не имею, о чем вы...

Леди Трембли в ответ рассмеялась.

– Меня вам не обмануть, моя дорогая! Но я вас понимаю – перед этим мужчиной трудно устоять. Однако в качестве возможного супруга... В общем, мне следует предостеречь вас. – Вдова понизила голос до шепота: – Все знают, что мистер Невилл – любитель непристойных выходок! Он не раз устраивал в своей холостяцкой квартире скандальные вечеринки, и на последней из них, как мне рассказывали, гости разделись догола.

Ребекка ахнула. Ее вообще-то было трудно шокировать, но вечеринка, на которой гости расхаживают голыми... Конечно, это ужасно скандально. Щеки девушки залил жаркий румянец – она представила мистера Невилла раздетым. Ребекка силилась прогнать соблазнительное видение, но оно проявляло необыкновенное упрямство, и ей стоило огромных усилий прислушиваться к тому, что говорила леди Трембли.

– ...Семья берегла их, они передавались из поколения в поколение, предполагалось, что они перейдут к его будущей жене...

Ребекка в растерянности захлопала глазами.

– Прошу прощения, кажется, я... на минутку забылась. О чем вы рассказываете?

– Ну как же... Алмазные серьги! Говорят, мистер Невилл подарил их своей любовнице. То ли он совсем обезумел, то ли безнадежно влюблен в эту особу, – но в таком случае он никогда ее не бросит, даже если в один прекрасный день все-таки женится.

Ребекка со вздохом кивнула.

– Да-да, конечно. Спасибо, что рассказали все это. Ясно, что мне не стоит тратить на него время.

– Разумеется, не стоит, – согласилась леди Трембли. – Такой союз, скорее всего, приведет к несчастью. – Очевидно, утратив всякий интерес к предмету наблюдений, она отвела взгляд от обоих джентльменов. – Могу я дать совет?

Ребекка кивнула.

– Конечно же!

– Видите того джентльмена, вон того блондина, который беседует с «желтофиолями»? Это Бракенридж, и он виконт. Насколько я знаю, виконт как раз подыскивает себе жену. Говорят, он добрый малый, но главное – не из тех, кто посещает притоны картежников и куртизанок. Он будет вам верен – в этом я несколько не сомневаюсь. Но если вы предпочитаете брюнетов... В таком случае подумайте насчет лорда Карвингдейла. Вон там, видите? Он танцует с дамой в зеленом.

Проследив за взглядом леди Трембли, Ребекка сразу же заметила того, о ком она говорила.

– А он свободен? – спросила девушка, разглядывая партнершу лорда.

– Да, и он тоже ищет жену. Хотя, кажется, за ним водится карточный грех.

«Значит, это – не самый подходящий союз», – решила Ребекка. Не говоря уж о том, что она была гораздо выше ростом. А ей хотелось бы смотреть на будущего супруга снизу

вверх, но не сверху вниз. С точки зрения роста ей гораздо больше подходили Бракенридж или мистер Невилл; последний как раз был высокий брюнет, но, увы, распутник...

– Полагаю, мне следует заняться виконтом, – сказала она очень тихо – так, что ее могла услышать только леди Трембли.

Вдова кивнула.

– Что ж, отличный выбор. – Она сказала это с таким видом, будто речь шла о ткани для нового платья, а не о человеке, за которого Ребекке предстояло выйти замуж. – Думаю, с ним вы будете счастливы.

Ребекка дождалась момента, когда облюбованный ею джентльмен, покинув общество «желтофиолей», нацелился на стол с закусками, – и только тогда устремилась за ним. Конечно, он не был так красив, как мистер Невилл, – был не так высок и широкоплеч, – но и его черты казались довольно приятными; к тому же он, судя по всему, отличался добродушием. Подойдя к нему, Ребекка поступила именно так, как недавно поступил мистер Невилл, – отбросила правила приличия и заговорила, не дожидаясь, когда кто-нибудь ее представит.

– Надеюсь, вы извините меня за то, что обращаюсь к вам так запросто. Но ничего не поделаешь, – на меня произвела впечатление учтивость, которую вы выказали только что, приглашая девушек потанцевать.

– Они так же достойны моего внимания, как и все прочие леди, – ответил блондин; бедняга явно смутился. – Но мы с вами... Кажется, мы не знакомы. – Виконт Бракенридж к вашим услугам, миледи.

– Приятно познакомиться с вами, милорд. Можете называть меня леди Ночь. – Склонив голову, Ребекка улыбнулась. Похоже, виконт не обратил внимания на ее наряд. Или, может быть, обратил, но был настолько сдержан в своих суждениях, что это не отразилось на его лице. – Что ж, милорд, ваша учтивость достойна похвалы. Однако... Похоже, очередной танец уже начинается. Мне не следует отвлекать вас. Ведь вас ждет партнерша, не так ли?

– Нет-нет, те леди, которых вы только что упоминали, ответили на мое приглашение отказом. Полагаю, они просто оробели.

Изобразив сожаление, Ребекка воскликнула:

– Ах, какая жалость!..

– Может, вы окажете мне честь и примете приглашение на танец? – выпалил вдруг Бракенридж, и его глаза загорелись надеждой. – То есть... если вы свободны.

– Конечно, – кивнула Ребекка, радуясь воодушевлению Бракенриджа. Похоже, леди Трембли не ошиблась в своих суждениях; было очевидно, что виконт в поисках жены готов на все. Вероятно, он быстро сделает ей предложение, если она проявит к нему интерес. Однако виконт не производил впечатления страстной натуры, как, например, мистер Невилл... Боже правый, у мистера Невилла был такой вид, будто он вот-вот оторвет голову негодяю Старкли! Но по сравнению с ним лорд Бракенридж казался весьма благовоспитанным человеком, и он явно не станет медлить, если речь идет о женитьбе. Именно такой человек ей и требовался.

Ребекка улыбнулась Бракенриджу, и тот улыбнулся в ответ. Затем предложил своей даме руку и повел ее на середину бального зала.

– У вас поразительная грация движений, миледи, – заметил виконт через несколько минут, когда они с Ребеккой проследовали вдоль череды других пар в контрдансе.

– То же самое можно сказать и о вас, милорд, – ответила Ребекка. Бросив на партнера взгляд из-под ресниц, она улыбнулась уже смелее.

– Вы слишком добры, – проговорил он, слегка сжав ее пальцы; и тотчас же очередная фигура танца вынудила их снова разойтись в стороны.

Когда они стояли друг против друга, а другие пары проходили в танце между ними, Ребекка не отводила взгляда от Бракенриджа, а он – от нее. «Что ж, вероятно, сбежать из замка Рослин будет не столь трудно, как казалось», – подумала девушка.

– Надеюсь, вы не сочтете меня бесцеремонным, – сказал Бракенридж, снова делая шаг ей навстречу, – но я должен спросить, не обещали ли вы кому-нибудь... Видите ли, я... То есть дело в том...

– Нет, милорд, никому, – ответила Ребекка с улыбкой.

Виконт выдохнул с облегчением.

– Тогда, может, вы будете так добры... может, попозже представите меня вашему отцу? Он сейчас здесь? Я был бы счастлив с ним познакомиться. И с вашей матушкой, разумеется...

Тут виконт опять вывел ее на середину бального зала, и они заскользили меж других пар.

– Я живу с тетей и с дядей, милорд. Видите ли, несколько лет назад мои родители умерли.

Взгляд Бракенриджа выразил крайнее огорчение.

– О... Примите мои извинения, леди Ночь!

– Все в порядке, милорд. Как я уже сказала, это было давно.

Они снова разошлись. И теперь, когда они стояли порознь, Ребекка вдруг поняла, что не сможет лгать виконту с той же легкостью, с какой лгала мистеру Невиллу и лорду Старкли, – не сможет, если он захочет за ней ухаживать. Ведь для этого Бракенриджу нужно будет узнать, где она живет. Значит, придется сказать, кто она такая? Но выбора-то у нее не было, поэтому...

– Каковы ваши намерения на мой счет? – проговорила Ребекка вполголоса, когда они сошлись в очередной фигуре танца. – То есть я... мне хотелось бы знать, почему вы расспрашивали меня о родителях? Может, вы хотели бы нанести мне визит?

– Уверяю вас, леди Ночь, я очень желал бы упрочить наше знакомство, если таково будет и ваше желание.

Ребекка ответила легким кивком и, сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, сказала:

– В таком случае я должна вам кое-что сообщить. Видите ли, дело в том...

Но тут музыка стихла, и танец подошел к концу. В ответ на поклон партнера Ребекка присела в реверансе. Она уже собралась предложить ему прогуляться по залу, чтобы продолжить разговор, когда перед ними вдруг возник мистер Невилл, преградивший им путь.

– Бракенридж... – Его взгляд был прикован к Ребекке. – Рад вас видеть.

– Взаимно, – учтиво отозвался виконт.

Тут мистер Невилл наконец взглянул на Бракенриджа и проговорил:

– Сэр, осмелюсь заявить, что эта леди обещала следующий танец мне.

Ребекка же вспоминала все известные ей ругательства. Вот наглец! Она изо всех сил старается обеспечить себе достойную партию с достойным джентльменом, а этот... Этот развратник имел бесстыдство предъявить на нее права, подкрепляя свои слова ложью. Как не прийти в ярость от подобной наглости! Вот если бы Бракенридж нашел какой-нибудь предлог – что в голову придет, хоть что-нибудь, – только бы ей остаться с ним, а не идти танцевать с мистером Невиллом... Но разумеется, на это нечего и надеяться. Виконт слишком хорошо воспитан, чтобы стать на пути человека, имевшего право на танец.

– Да, конечно, – сказал он, отпуская руку Ребекки. Повернувшись к ней, он снова поклонился. – Но может быть, миледи, мы могли бы поговорить позже? Мне хотелось бы многое обсудить с вами. – Бракенридж не сводил с нее взгляда, и его глаза сулили надежду. Его намерения были ясны.

Улыбнувшись виконту, Ребекка ответила:

– Буду счастлива, милорд.

В следующий миг мистер Невилл уже уводил девушку на середину зала, и Ребекка остро – к собственному негодованию – ощущала мужское очарование, которое этот субъект прямо-таки излучал. Сама того не желая, она наслаждалась его силой и живительным теплом, исходившим от его тела. О небеса, она почувствовала, как щеки ее заливают жаркий румянец.

Нет-нет, она не даст себя одурачить и станет думать только о том, что обещал ей взгляд Бракенриджа. С виконтом она будет счастлива – в этом сомневаться не приходилось. Но тут мистер Невилл обнял ее, начиная тур вальса, и Ребекка почувствовала, что обречена. О-о... если она и раньше находила его очаровательным, то теперь, когда его рука обнимала ее талию, она и вовсе потеряла способность мыслить.

– Кажется, виконт очень увлечен вами, – сообщил мистер Невилл, кружа ее в вальсе. – Вероятно, сейчас, пока мы танцуем, он репетирует предложение руки и сердца.

«Очень хочется на это надеяться», – подумала Ребекка и тут же проговорила:

– А вам, сэр, не следовало вмешиваться. – Ребекка поморщилась, внезапно поймав себя на том, что ей ужасно хотелось поцеловать мистера Невилла. Она решила наблюдать за другими танцорами – только бы не смотреть на его губы.

– Итак... Полагаю, вам приятны его ухаживания? – Рука мистера Невилла еще крепче обхватила ее талию.

– Он благовоспитанный джентльмен, и, как мне говорили, виконт также очень добр. Полагаю, он ничем меня не оскорбит. – Тут Ребекка все же взглянула на мистера Невилла и встретила его пылающий взгляд, обещавший греховные наслаждения, – такой взгляд, как думала Ребекка, можно было адресовать лишь вдове или даме полусвета. Взгляд Невилла походил на призыв, и Ребекка вдруг в ужасе поняла, что ее тело отвечало на этот призыв. Что-то творилось у нее в местах, о которых даже говорить неприлично...

– Насколько хорошо вы его знаете? – спросил мистер Невилл.

– Мы неплохо знакомы, – солгала Ребекка; ей хотелось поскорее покончить с этой темой.

Помолчав немного, мистер Невилл продолжал:

– Но ведь вы познакомились только что, не правда ли?

– Нет. Разумеется, нет. Да и не стала бы я ожидать предложения от человека, с которым я всего лишь раз танцевала.

– Вот как? Тогда умоляю, скажите, как его зовут?

Ребекка снова взглянула на партнера и увидела, как губы его изогнулись в дерзкой усмешке.

– Его зовут Бракенридж. Как же еще?

Мистер Невилл тихо рассмеялся.

– Отлично, леди Ночь! Но я имел в виду имя, данное ему при крещении. Если вы хорошо знаете виконта и даже обдумываете возможность выйти за него, то его имя вам наверняка известно.

Тут Невилл поймал ее, но Ребекка была не из тех, кто легко сдается. И она сказала первое, что пришло на ум:

– Его зовут Дэниел.

Брови мистера Невилла сошлись на переносице, и он взглянул на нее как-то странно. Затем улыбнулся.

– Как раз такие леди мне и нравятся. Вы явно из тех, кто наслаждается игрой, даже если шанса на выигрыш почти нет. – Наклонив голову, он прошептал ей на ухо: – Его зовут Томас Бринкли.

– Очень хорошо, – ответила Ребекка, чувствуя, что краснеет. – Значит, нам с ним еще многое предстоит узнать друг о друге. Но это вовсе не значит, что мы не сможем вступить в брак. Напротив, мы станем образцовой светской парой.

Брови мистера Невилла поползли на лоб.

– Но вы не производите впечатления типичной светской дамы.

В этот момент музыка стихла, и Ребекка вздохнула с облегчением; ей не пришлось говорить Невиллу, что не его это дело – высказывать суждения на ее счет. Она всегда считала, что выйдет замуж только по любви. Других причин быть не могло. Поэтому то, что она задумала сейчас, казалось ей иронией судьбы. С другой стороны – ведь речь шла о том, чтобы обрести свободу, насколько супруга пэра могла быть свободной, разумеется...

– Что ж, может, прогуляемся? – Мистер Невилл поблагодарил ее кивком, а она присела в реверансе.

Краем глаза Ребекка видела, что лорд Бракенридж пытался пробиться к ним сквозь толпу. Ей следовало отделаться от мистера Невилла и идти к Бракенриджу. Но тут мистер Невилл увлек ее за собой, и она почему-то пошла. И через минуту-другую они оказались на террасе.

– Мне не следует находиться здесь с вами, – сказала Ребекка, осматриваясь. Многие из гостей вышли на свежий воздух в поисках спасения от духоты бального зала, но она вовсе не боялась того, что мистер Невилл предпримет попытку ее скомпрометировать. Нет, Ребекка просто не доверяла самой себе. Виконт Бракенридж представлялся ей безопасным прибежищем, а мистер Невилл олицетворял скандал. О черт, какая же она дура! Ведь если Бракенридж увидит их сейчас, ее шансы выйти за него сойдут на нет.

– Я прошу всего минуту вашего времени, – сказал мистер Невилл, увлекая ее к ступенькам террасы. – Видите ли, я нахожу ситуацию весьма любопытной... Неужели вы так стремитесь выйти замуж, что без малейшего колебания бросаетесь на таких мужчин, как Бракенридж?

– Осмелюсь вам напомнить: он очень достойный джентльмен! – заявила Ребекка.

– Это правда. Но бедняга исключительно скучен. С ним вам не узнать радостей жизни.

– А мне, может быть, и не нужно радостей. Может быть, я предпочитаю тихую домашнюю жизнь, заботы о муже и детях... Гости к чаю, благотворительность – и прочее.

– Звучит интригующе, – усмехнулся мистер Невилл.

– Но ведь многие дамы находят удовольствие в подобной жизни. Кто вы такой, чтобы смеяться над ними, считая скучными и ограниченными?

– Миледи, я думаю, что вопрос не в этом, – возразил Невилл, останавливаясь и поворачиваясь к ней. – Не столь важно, кто я такой. Гораздо важнее – а кто вы?

Ребекка в испуге замерла; она не знала, что на это ответить.

– Ага, миледи, вижу, что задел вас за живое.

– Вы обо мне ничего не знаете! – У Ребекки возникло страшное подозрение; казалось, мистеру Невиллу достаточно дернуть за ниточку – и он раскроет все ее тайны.

– Полагаю, что знаю вас лучше, чем вы знаете Бракенриджа. Во-первых, леди Ночь, вы очень любите радости и удовольствия жизни. Доказательством тому является ваша жажда выйти замуж, ради чего сейчас и стараетесь. Не говоря уж о тайне, которой вы себя окружили, желая сохранить анонимность... Ведь все это для вас приключение, не так ли? Хотел бы я знать, сколько подобных приключений было у вас в прошлом. Но куда важнее другое: насколько охотно вы откажетесь от них в будущем?

Они снова подошли к ступеням. Было ясно: мистер Невилл строил догадки, не зная всех фактов. Да, жизнь с Бракенриджем, возможно, окажется чересчур тихой и размеренной по сравнению с тем, о чем она мечтала. Но все же это – гораздо лучше, чем выйти замуж

за дряхлого старца. При одной мысли о подобной перспективе Ребекка болезненно поморщилась.

Они спустились по ступенькам, ведущим к лужайке.

– Давайте прогуляемся по саду, – предложил Невилл. – Чем меньше глаз увидит нас вместе, тем лучше для вас.

Ребекка посмотрела на него с сомнением.

– Вы сами-то понимаете значение своих слов?

– Вы о чем? – Невилл повернулся и взглянул ей в лицо.

– Вы, похоже, предпочли бы скрыться в темном уголке, среди кустов и деревьев. При этом хотите заставить меня поверить, будто это – для моего же блага. – Ребекка снова посмотрела на собеседника, и ей показалось, что его глаза в прорезях маски чуть расширились.

– Принимается, – сказал он, криво усмехнувшись. – Хотя могу вас заверить: так было бы лучше для нас обоих.

Ребекка судорожно сглотнула. Было очевидно, что мистер Невилл имел в виду вовсе не сохранность ее чести, а что-то другое... И она догадывалась, что именно, – слишком уж сильной и надежной казалась ей его рука. А как ловко этот наглец вел ее к садовой дорожке!

– Расскажите мне, Ночь, о самом вопиющем проступке, который вам когда-либо пришлось совершить!

Но в подобном Ребекка просто не могла признаться. Оставалось только возложить всю вину на платье – якобы из-за платья она вдруг оступилась при этих его словах. Слава богу, спутник успел ее подхватить, прежде чем она действительно упала бы. Только вот беда: он не мог не заметить ее реакции на эти невольные обьятия. Более того, он разгадал ее уловку, потому что вдруг сказал:

– Итак, вы и впрямь выкинули нечто неприличное. Подумать только! А я-то просто так спросил. – Он заговорщически улыбнулся, словно обещая сохранить в тайне все, что услышит от нее. – Расскажите мне нечто шокирующее, Ночь. Держу пари, не осмелитесь!

Ни разу в жизни не пасовала Ребекка перед брошенным ей вызовом. В детстве это упрямство дорого обходилось, но сейчас она хорошенько подумала, прежде чем ответить:

– Сегодня меня сюда не приглашали. Если хотите знать, я пробралась в дом через сад.

– Правда? – Мистер Невилл смотрел прямо перед собой, и Ребекка не видела выражения его глаз. Однако, судя по голосу, ее ответ его изрядно позабавил. – Тогда как же вы сумели сюда проникнуть? Мне казалось, тут везде заборы и колючие живые изгороди.

– О, конечно. Но кто мешает перелезть через забор?

При этих словах девушки Невилл повернулся и осмотрел ее с головы до пят – как будто хотел убедиться, что она все-таки в бальном платье. Потом вдруг разразился смехом.

– Ну вы и штучка, клянусь небесами! Надеюсь, Бракенридж сделает-таки вам предложение, а я полюбуюсь, как он попытается вас потом укротить. Но о чем, ради всего святого, вы думали, начиная охоту на подобного субъекта? Ничего хорошего из этого не выйдет.

– О-о... полагаю, сейчас вы скажете, что я должна выйти за вас, – проговорила Ребекка, отлично сознавая, что от этого распутника ей не добиться ничего – разве что свидания в саду.

– А почему бы и нет? – спросил мистер Невилл, удивив ее сверх всякой меры. – Я начинаю думать, что из вас получится прекрасная жена. Полагаю, с этой мыслью я и попытаю удачи, прежде чем свой шанс получит Бракенридж. Леди Ночь, вы пойдете за меня?

– Вы наверняка шутите, мистер Невилл! Мужчины вроде вас не женятся.

– Почему же?

– Потому что вам слишком нравится ваше беззаботное существование – то есть азартные игры и скандальные вечеринки, которые, как я слышала, вы большой мастер устраивать. И еще потому, что вы настолько цените свою любовницу, что даже преподнесли ей серьги, предназначенные, как говорят, для вашей будущей супруги. Ни одна женщина в здра-

вом уме не стала бы связывать судьбу с таким легкомысленным и неблагоразумным человеком. Кроме того... я кое-что слышала о вас и знаю, что вы стали притчей во языцех, попав в весьма затруднительное положение. Очевидно, вы остались без средств и теперь готовы запустить руку в мое приданое, чтобы оплатить долги, которые у вас, несомненно, имеются.

– О господи, женщина!.. Неужели обязательно рисовать меня столь темными красками? Портрет получается просто чудовищный.

Ребекка улыбнулась.

– А мне кажется, мои слова – отличная к нему подпись.

Невилл рассмеялся так весело и так искренне, что Ребекка задумалась: не была ли она слишком сурова, отвергая его сватовство? Но с другой стороны... Она ведь знала, что он из тех мужчин, с которыми ей ни в коем случае не следовало прогуливаться в саду наедине. Более того, у нее появилось подозрение, что Невилл вовсе не из честных побуждений искал ее общества. Зачем же еще мужчине с подобными моральными устоями заговаривать с женщиной в алом платье? Вероятно, он принял ее за вдову или еще хуже – за куртизанку, с которой можно провести ночь, полную греховных удовольствий.

Но если так, то почему же он только что сделал ей брачное предложение? Ох, загадка... Ребекка сокрушенно покачала головой. Что ж, наверное, у него имелся план, в котором ей отводилась некая роль. Поэтому она не станет соглашаться. Она решительно не желала делить мужа с толпой других женщин!

Тем не менее Ребекка не могла отрицать, что наслаждалась обществом мистера Невилла. В нем было что-то такое... В общем, с ним ей было чрезвычайно легко. Да, действительно, с ним она чувствовала себя... самой собой. Такого она не испытывала уже давно – даже в компании Лоры или миссис Трембли. Это было чудесное ощущение... Ощущение свободы!

Проходя мимо очередного светильника, Ребекка взглянула на своего спутника. Ах, он был красив как дьявол! И так же опасен, потому что ее сердечко снова гулко забилося.

Решив вернуться к предыдущей теме, Ребекка сказала:

– Полагаю, теперь ваша очередь. Расскажите о чем-нибудь... неприличном.

Дэниел с улыбкой посмотрел на Ребекку. Ее шаловливая натура могла покорить кого угодно. Она же смотрела на него серьезно и вопросительно. Но огоньки в глазах ее выдавали – красавица тоже забавлялась.

– Что ж, очень хорошо. – Дэниел на минуту задумался. По части скандальных выходок он, вероятно, мог перещеголять самых бесшабашных и буйных, однако был предел того, что он мог бы рассказать даме – кем бы она ни была. Кроме того, следовало учитывать еще и то обстоятельство, что у нее уже сложилось мнение на его счет. Дэниел по-прежнему был зол на дядю, однако у него не было выбора, если он, конечно, не хотел лишиться содержания. А леди Ночь казалась весьма подходящей кандидатурой на роль супруги. Хотя бы по той причине, что не отказывалась с ним разговаривать.

– Однажды был случай, когда я притворился женихом некоей мисс Брайтон, – начал он, припомнив одно из своих самых удачных приключений.

– Вы, верно, шутите! – воскликнула леди Ночь с таким же недоверием, как и мисс Брайтон, когда он посвятил ее в свой план.

Дэниел покачал головой.

– Видите ли, моя сестра и мисс Брайтон вместе учились в школе. Они сделались близкими подругами и с тех пор не теряют друг дружку из виду. Когда сестра услышала, что родители мисс Брайтон решили во что бы то ни стало выдать ее замуж, она пригласила девушку в Лондон в надежде на то, что та найдет тут подходящего супруга.

– Ваша сестра была очень добра, – заметила леди Ночь.

– Да, действительно, – согласился Дэниел. – Поскольку же сестра уже тогда была замужней дамой, она могла выступать в роли наставницы молодой леди. Видите ли, мужем моей сестры является граф Чилтон, и она...

– Так ваша сестра – графиня?! – воскликнула леди Ночь с искренним удивлением.

– Ну да. Так вот, в качестве графини она имеет хорошие связи с...

– Но вы-то – просто «мистер Невилл», – снова перебила Ребекка. – Следовательно, ваша сестра не была титулованной леди до того, как вышла замуж, так?

Дэниел утвердительно кивнул. Очевидно, леди Ночь с трудом могла представить, как простой мисс удалось выйти за графа. И ее замешательство было легко объяснимо, поскольку представители высшего света чрезвычайно редко связывали себя узами брака с людьми незнатного происхождения.

– Но, право же, все очень просто, – принялся объяснять Невилл. – Мой дядя – маркиз Уолвингтон, поэтому сестра была одной из завиднейших невест на брачном рынке в тот год, когда дебютировала.

– О-о... тогда все ясно, – кивнула леди Ночь. Она вопросительно взглянула на Дэниела. – Итак, что же случилось?

– Случилось?... Прошу прощения, вы о чем? – Освещение в саду было тусклым, и Дэниел не мог разглядеть, какого цвета у девушки глаза. Они казались темными, и он предположил, что глаза у нее, наверное, карие, – но как узнать наверняка? Зато он прекрасно видел, что глаза ее излучали тепло.

– Ну, с мисс Брайтон! Что с ней случилось?

– Кажется, родители мисс Брайтон надеялись, что счастливая судьба моей сестры улыбнется и их дочери, но, к несчастью, никто не обращал на бедняжку никакого внимания.

– И тогда вы вызвались проводить ее домой в качестве жениха, на которого так рассчитывали ее родители?

Дэниел пожал плечами.

– Они не могли узнать, что происходило на самом деле, поэтому – да, так я и сделал. Мы провели чудесную неделю вместе, прежде чем я отбыл... якобы по делам.

Отвернувшись, Ребекка тихо спросила:

– И вы все еще связаны с ней фиктивной помолвкой?

– О нет. Через несколько недель после этого я заболел и умер.

Леди Ночь ахнула, сделав огромные глаза; она явно была шокирована.

– Какая трагедия для бедной мисс Брайтон!

– Она получила то, что хотела, – помолвку с графом и передышку, которую предоставлял ей целый год траура.

– Так вы изображали графа?

– Да, конечно. Я хотел, чтобы родители мисс Брайтон были довольны той золотой рыбкой, что подцепила их дочь.

Леди Ночь тихо рассмеялась.

– Право же, мистер Невилл!.. Кажется, вы большой затейник. Не правда ли?

«Вы даже не представляете какой, моя дорогая», – мысленно ответил Дэниел. И тут же проговорил:

– Ну... я бы не сказал. Я всего-навсего хотел помочь. – И это было правдой, потому что мисс Брайтон ему по-настоящему нравилась – милая и добрая девушка. Отчаяние же на ее лице в связи с перспективой возвращения домой с пустыми руками – именно это подвигло тогда Дэниела на очередную безрассудную авантюру.

– Что ж, здесь я готова вами восхищаться, – сказала леди Ночь, когда они свернули на посыпанную гравием дорожку, ведущую мимо клумб к противоположной стороне лужайки.

– Восхищаться? – переспросил Дэниел, пытаясь скрыть удивление.

– Да, разумеется. Вы ведь действовали из благородных побуждений.

Обдумывая ее слова, Дэниел вдруг понял, что не мог вспомнить, когда в последний раз хоть кто-нибудь говорил о нем что-то хорошее. Какое странное чувство... Похвала девушки казалась незаслуженной. Особенно потому, что в данный момент он очень нуждался в ее помощи. Кроме того, леди Ночь все больше ему нравилась. Она разительно отличалась от остальных женщин своим свободолобием и желанием жить полной жизнью. В этом отношении они были очень похожи. И это сходство еще больше укрепляло его в мысли, что они прекрасно поладят, если поженятся.

Ослепительно улыбнувшись, Дэниел заявил:

– Вот видите? Не такой уж я отъявленный злодей.

Леди Ночь с улыбкой ответила:

– Что ж, возможно, не самый отъявленный, но все же... – Она понизила голос до шепота. – По правде говоря, мистер Невилл, я почти ничего не знаю о вашем образе жизни. Однако могу предположить, что ваши привычки – весьма дорогостоящее удовольствие. Я хочу сказать, что ваши женщины...

– Леди Ночь, вряд ли это приличная тема для беседы.

– Да, пожалуй... – На губах девушки заиграла лукавая улыбка. – Но, с другой стороны, не верится, что в вас есть хоть что-то приличное. – Она произнесла эти слова веселым голосом, явно ни в чем не упрекая.

– Наверное, вы правы, но я намерен изменить свою жизнь.

– Что?.. Неужели вы хотите исправиться?

– Я всерьез намерен жениться, и, следовательно, так и есть. Вы ведь уже знаете, что не такой уж я негодяй. Просто иногда мне хочется повеселиться.

Ребекка быстро взглянула на него, потом сказала:

– Возможно, что так. Но мы оба знаем, что мне вы это предлагали не всерьез.

– Не всерьез?

– Конечно, не всерьез. Ведь вы – распутник и повеса.

– Да, полагаю, это мы с вами уже установили. – Пытаясь унять раздражение, Дэниел тяжело вздохнул. – Значит, вы даже не дадите мне шанса, не так ли?

– Для чего? Вы хотите ухаживать за мной – или соблазнить? – Не дожидаясь ответа, Ребекка вновь заговорила: – Мистер Невилл, я не утверждаю, что люди никогда не меняются. Просто думаю, что для этого должна быть основательная причина. К тому же измениться за один день невозможно. Похоже, вы что-то от меня скрываете. И сами совершенно ничего обо мне не знаете. Ведь мы только познакомились... – Она вздохнула и добавила: – Простите, просто очень трудно понять, с чего вдруг вы захотели на мне жениться.

– Да вы посмотрите вокруг, леди Ночь! Меня все сторонятся. Найти жену – почти непосильная задача, а я должен ее найти обязательно! – Взглянув на девушку, Дэниел снова почувствовал, как приятно ему находиться в ее обществе. И разве мог бы он завести подобный разговор с любой другой? Нелепо даже думать об этом. – В один прекрасный день я сделаюсь маркизом Уолвингтоном. И мне понадобится наследник, понимаете?

Румянец, покрывший щеки леди Ночь, был восхитителен. И вообще, она то и дело краснела в его присутствии – по крайней мере, хоть один обнадеживавший знак.

Они уже добрались до дальнего конца лужайки, где было гораздо темнее, потому что с одной стороны дорожка была обсажена деревьями, – самое подходящее место, чтобы украдкой сорвать поцелуй. Обычно Дэниел такой возможности не упускал, но сейчас не решался, поскольку леди явно ждала от него именно этого. У него же был только один шанс все сделать правильно. Конечно, Дэниел был уверен, что в его руках она окажется податливой и что они оба получат удовольствие, но инстинкт предостерегал – нельзя действовать необдуманно. Подобное поведение лишь доказало бы, что он – совершенно беспринципный чело-

век, то есть именно тот, за кого леди его и принимала. «Нет, лучше выяснить, где она живет, и начать ухаживание по всем правилам», – думал Дэниел. Тем более что в соперниках у него – проклятый виконт. Если он хотел добиться ее руки, следовало ей понравиться, причем настолько, чтобы она отказалась принять предложение Бракенриджа, когда виконт посватается. А в том, что Бракенридж посватается, не было ни малейших сомнений.

Дэниел чуть не рассмеялся. Как, скажите на милость, сумеет он выдержать столь суровое испытание, если простой прогулки с ней – как вот сейчас, когда ее рука уютно устроилась в изгибе его локтя, – уже достаточно для того, чтобы воспламенить кровь в его жилах? Однако утешало следующее соображение: сумев добиться ее согласия, три недели он проведет в состоянии радостного ожидания, а потом сможет провести остаток жизни, целуя и лаская эту женщину.

– Идемте, – сказал он, возвращая свою даму обратно на лужайку, где апрельская травка упруго пружинила под их ногами. – Давайте немного оживим обстановку, хорошо?

– Что вы имеете в виду? – Ее глаза снова сделались огромными, но при этом весело блеснули. Лицо же вдруг осветилось – в небеса взлетел первый сполох фейерверка.

– Неспешная прогулка – это для больных и стариков. Лучше давайте потанцуем под фейерверком.

Ребекка не успела возразить, как Дэниел снял ее руку со своего локтя и закружил в объятиях. В какой-то момент они чуть не налетели на тыкву-карету, украшавшую лужайку, отчего леди Ночь весело рассмеялась.

– Я могу завтра нанести вам визит? – спросил Дэниел, воспользовавшись моментом веселья, охватившего их обоих. – Я провел с вами чудесный вечер.

На секунду лицо девушки сделалось серьезным, однако она тотчас же улыбнулась и кивнула:

– Полагаю, вы можете сделать попытку. Но вынуждена предостеречь: мои дядя и тетя – люди очень разборчивые. Им нелегко угодить. Возможно, они вас даже не примут.

Но Дэниела не так-то легко было обескуражить. Он мог бы очаровать и дракона, что, собственно, уже не раз проделывал.

– Но если я хочу нанести вам визит, то мне обязательно нужно знать, где вы живете, – сказал он. – Кстати, неплохо было бы узнать, как вас зовут на самом деле.

Ее улыбка стала еще шире – как будто она радовалась удачной шутке.

– Мистер Невилл, мое настоящее имя – леди Ребекка, и живу я в Рослин-касл, а если совсем точно – в одной из комнат башни.

Леди Ребекка – из замка Рослин?! О боже, только не это! Говорили, что у нее – полный разлад в голове, такую бы прямиком в сумасшедший дом. Однако женщина, обществом которой он наслаждался весь вечер, вовсе не казалась душевнобольной – напротив, была веселой и остроумной, и он с удовольствием с ней общался. К тому же она была очень даже неглупа...

Дэниел улыбнулся. Вот лисичка! Чуть не обвела его вокруг пальца! Ему следовало догадаться, что она над ним смеется – вон как весело улыбается. Что ж, от него ей так просто не отделаться.

– Видите ли, леди Ночь...

Раздался оглушительный грохот, и девушка с тихим криком привалилась к его груди; а все, что собирался сказать ей Дэниел, потеряло смысл, так что в сознании Дэниела оставалось только одно – бесчувственная женщина в его объятиях. Он замер на несколько секунд, но казалось, что эти секунды превратились в вечность; никогда еще не чувствовал он себя таким беспомощным, потому что понял: если девушка умрет, если испустит сейчас последний вздох, его жизнь тоже будет кончена.

«Останься со мной, молю тебя, останься со мной», – мысленно повторял Дэниел.

Глава 3

Следующий час пролетел как в дымке тяжелого сна. Хозяин дома, герцог Кингсборо, пришел на помощь Дэниелу сразу после того, как в леди Ночь стреляли. Он в это время находился рядом – любовался фейерверком, – и сейчас Дэниел был очень благодарен ему за участие.

– Положите ее на землю, – приказал Кингсборо, поспешно сбрасывая с себя фрак, чтобы расстелить на траве для леди Ночь.

Дэниел тотчас же выполнил указание герцога, а тот, мгновенно развязав свой галстук, скомкал его и бросил приятелю со словами:

– Прижимайте покрепче к ране. Постарайтесь остановить кровь.

Сердце болезненно сжалось в груди Дэниела, когда он прижал галстук к рваной ране на левом плече девушки. Белая ткань тут же стала красной от крови, и Дэниел отчаянно заморгал, пытаясь прогнать дымку, туманившую зрение. Он прижал галстук покрепче, и Ребекка тихо застонала.

Кингсборо же обратился к брату, прибывшему вместе с двумя джентльменами, одного из которых Дэниел узнал, это был лорд Роксбери.

– Уинстон, оставайся здесь, а я попытаюсь выяснить, что, черт возьми, произошло. – Герцог выпрямился и быстро направился в сторону террасы.

Пальцы Дэниела дрожали, когда он снял маску с лица леди Ночь, надеясь, что так ей будет легче дышать.

– Наверное, лучше отнести ее в дом, – сказал лорд Уинстон. – Рану нужно промыть. И я уверен, что леди будет там удобнее.

– Не могу не согласиться, – раздался женский голос. Дэниел повернул голову и увидел мать герцога, вдовствующую герцогиню. Говорила она вполголоса, но, судя по всему, была настроена весьма решительно. – И поскольку мы не знаем, насколько опасна рана, следует поспешить.

Дэниела охватил панический страх. «Господи всемогущий, она не может умереть прямо сейчас. Это будет вопиющая несправедливость. Я обязан ее спасти. Она должна жить...» – мысленно твердил он снова и снова.

Подхватив девушку на руки, он постарался овладеть собой, так как понимал: решительность и способность мыслить ясно – только это сейчас поможет. Крепко прижимая к себе леди, голова которой покоилась на его плече, Дэниел быстро зашагал к ступенькам, ведущим на террасу. Лорд Уинстон и вдовствующая герцогиня следовали за ним по пятам, и на лицах обоих было выражение крайней озабоченности.

Поднявшись на террасу, Дэниел направился к стеклянным дверям, за которыми открывался бальный зал. Внезапно перед ним возникла полная пожилая дама, преградившая ему путь.

– Что это значит? – спросила она, переводя острый, как лезвие бритвы, взгляд с лица леди Ночь на лицо Дэниела. Рядом с пожилой дамой стоял хмурый джентльмен весьма плотного телосложения.

– Кто-то стрелял в эту леди. Прошу, пропустите меня, – проговорил Дэниел срывающимся от волнения голосом. – Ведь она ранена...

– Покажите рану, – потребовала пожилая дама.

«Черт возьми, кто эта грубая и бессердечная особа?» – подумал Дэниел.

– Почему бы вам не пойти вместе с нами? – сказала герцогиня, и Дэниел восхитился ее выдержкой. Что до него, так он бы просто оттолкнул нахалку и продолжил путь. Неужели она не понимала, насколько дело срочное?

Женщина пронзила его суровым взглядом, потом молча кивнула, отступив в сторону и позволяя ему пройти. Дэниела охватил гнев; шагая через бальный зал, он представлял, какой выговор устроит этой мегере. Как она смела подвергать жизнь леди Ночь еще большей опасности?!

Поднявшись по лестнице, ведущей в холл, Дэниел обнаружил там Кингсборо. Вид у герцога был растерянный; похоже, ему не удалось найти стрелка.

– Сюда, – сказал он, выводя Дэниела в коридор, а затем – в гостиную, обстановка которой была выдержана в различных оттенках зеленого. – Можете устроить ее здесь, Невилл. Я уже послал за доктором, однако... – Герцог смутился и тихо спросил: – Она еще жива?

У Дэниела перехватило горло; уложив леди Ночь на обитый шелком диван, он лишь кивнул в ответ.

– Похоже, что жива, – пробормотал Уинстон.

Вдовствующая герцогиня, которая последовала за Дэниелом в гостиную, жестом попросила его отстраниться, потом начала осторожно спускать рукав платья с плеча девушки.

– По крайней мере мы можем сейчас попытаться промыть рану, – пояснила она. – Будьте добры, дайте мне бренди... и другой галстук. Этот промок насквозь.

Дэниел поспешно развязал свой шейный платок, а Кингсборо, налив в стакан бренди, поставил его на ближайший к дивану стол. Герцогиня встала на колени, опустила шейный платок в стакан, а затем плотно прижала его к открытой ране.

Герцог откашлялся и пробормотал:

– Я думал, она...

– Сбежала от нас, – перебила его полная дама. – Очевидно, заранее все обдумала.

В какой-то момент показалось, что герцог хотел ей возразить, но выражение его лица вдруг смягчилось, и он, обращаясь к полной даме, проговорил:

– К несчастью, я не имею представления, кто это сделал. Похоже, преступник уже сбежал, однако я послал за констеблем. Поэтому будем надеяться, что преступление вскоре будет раскрыто. А пока что я беру на себя всю полноту ответственности за произошедшее несчастье. Надеюсь, вы примете мои искреннейшие извинения.

Полная дама и ее супруг коротко кивнули, и герцог обратился ко всем присутствующим:

– Я должен отойти, чтобы сообщить о случившемся нашим гостям. Но скоро вернусь. Справитесь до моего возвращения?

– Все будет в порядке, – заверила сына герцогиня, и тот поспешно покинул гостиную.

Ноги Дэниела словно приросли к полу, а взгляд обращался то на рану на плече леди Ночь, то на хмурую полную даму и ее мужа, которых он не знал. Почему они остановили его? И почему герцогиня предложила им пройти в гостиную? Скорее всего, эти люди являлись родственниками леди Ночь. Но если так – то почему их пригласили на бал без нее? Этому не было никакого разумного объяснения, разве что... Похоже, девушка сказала ему правду.

С минуту Дэниел обдумывал слова полной дамы. Наконец, твердо решив все выяснить, шагнул к пожилой чете и поклонился.

– Позвольте представиться, – сказал он, стойко выдерживая придиричивый осмотр, которому немедленно подвергся. – Я мистер Невилл, а вы... – Дэниел попытался улыбнуться, дожидаясь, когда супруги хоть как-то отреагируют на его имя, – но тщетно; насколько он мог судить, они знали о нем не больше, чем он про них.

– Я лорд Грифтон, – ответил, наконец, пожилой джентльмен, – а это – моя супруга, леди Грифтон.

– Рад познакомиться с вами, – сказал Дэниел, стараясь говорить как можно учтивее.

Леди Грифтон смотрела на него точно ястреб, наметивший жертву.

– Не могу сказать, что разделяю вашу радость, – сообщила она. – Если бы не вы, возможно, она не стала бы мишенью для стрелка.

Дэниел не мог взять в толк, как леди могла прийти к подобному заключению.

– Мы просто танцевали, – попытался объяснить он. – Не понимаю, каким образом...

– Значит, это целиком и полностью ваша вина, мистер Невилл. Очевидно, это вы, сэр, вывели ее на линию огня, – прошипела леди Грифтон, затем повернулась к мужу: – Жду не дожусь, когда скажу ей несколько слов, после того как она очнется.

Дэниел сделал глубокий вдох, чтобы сохранить спокойствие. Выходит, в леди Ночь... то есть в Ребекку стреляли по его вине? Но ведь это безумие!

– Да, действительно, сэр, вы должны объясниться, – проговорил лорд Грифтон.

– Вот именно! – Леди Грифтон скрестила руки на груди и вскинула подбородок. – Как только она придет в себя, выдадим ее замуж за одного из соискателей. Ясно как божий день, что уже два года девица водит нас за нос. Что ж, игра окончена. Она исполнит свой долг, даже если для этого мне придется силой тащить ее к алтарю.

Повернув голову, вдовствующая герцогиня пристально посмотрела на толстуху.

– Леди Грифтон, я понимаю, что вы изумились, обнаружив леди Ребекку у нас. Вынуждена признать, что и для меня это неожиданность. Однако прошу вас, постарайтесь успокоиться. Вашей воспитаннице нужен покой и надлежащий уход. Она может оставаться здесь, пока не поправится, если, конечно...

– Вы очень великодушны, ваша светлость, но об этом не может быть и речи, – перебила леди Грифтон. – Как только девицу осмотрит доктор, мы отвезем ее в замок Рослин, где у нее будет все необходимое. И уверяю вас: теперь, узнав ее хитрость и коварство, я не спущу с нее глаз! В следующий раз, когда она вновь что-нибудь устроит, ею уже займется законный супруг.

Дэниел с изумлением смотрел на пожилую даму. Каким ядовитым тоном леди Грифтон говорит о своей воспитаннице!

– Как вы можете говорить такое? – спросил он, едва сдерживая ярость. – Ведь она могла умереть! Собственно, угроза еще не миновала!

Леди Грифтон стала перед Дэниелом, нисколько не робея перед его внушительным ростом, и улыбнулась, пристально глядя ему в лицо.

– Полагаю, сэр, девица вас околдовала. Что ж, думаю, вам следует выбросить из головы все ваши фантазии. – Дама оглядела его с ног до головы и добавила: – Ребекка – леди знатного происхождения. Глупо было бы отдать ее нетитулованному джентльмену, когда ею все-таки интересуются граф и герцог.

– Если позволите, – начал лорд Уинстон, – то я думаю...

– Вы правы, миледи, – перебил его Дэниел, понимая, что этой даме нисколько не интересен мистер Невилл, пусть даже он – следующий в чередке маркизов Уолвингтон. Ведь пока что у него не было титула, а титул – это, очевидно, единственное, что заботило надменную толстуху.

Однако Дэниел задумался над словами леди Грифтон, называвшей леди Ребекку «хитрой и коварной»... И он вспомнил рассказы о том, что случилось с этой девушкой два года назад, во время прогулки верхом. Она упала с лошади и сильно ударилась головой – так сообщали газеты. И после этого ее объявили слабоумной. Впрочем, об этом происшествии давно уже никто не говорил, хотя все знали о леди Ребекке. Причем Дэниел был вынужден признать, что сам знал о ней меньше других. Его никогда не занимала драма, которая случилась у замка Рослин, но теперь он задумался...

А может, болезнь леди Ребекки – всего лишь блеф? Но если так – при чем же здесь стрелок? Дэниел не мог представить, чтобы кто-нибудь желал смерти леди Ребекки. С другой

стороны, он вынужден был признать, что знал об этой женщине слишком мало. Возможно, она и впрямь совершила нечто такое... В общем, вызвала у кого-то желание ее убить.

Но Дэниел тут же отогнал эту мысль. Нелепо воображать подобное, когда инстинкт твердил, что лучшей жены он не найдет. В конце концов Дэниел решил, что так или иначе – но попытается завоевать руку леди Ребекки. Да, непременно попытается. И он не собирался отступать! Более того, он был твердо уверен, что девушка выйдет за него куда охотнее, чем за любого из претендентов, на которых так уповали Грифтоны. Теперь он знал, где ее найти, и оставалось только изыскать способ до нее добраться. Неужели это будет так трудно?..

Глава 4

«Как же больно! Помоги мне, Господи!» – мысленно воскликнула Ребекка.

Доктор заверил тетю с дядей, что она вне опасности, потому что пулю извлекли, а рану зашили. Но боль терзала Ребекку по-прежнему.

– По крайней мере вы хоть повеселились вчера, верно, миледи? – спросила Лора. Горничная, дежурившая возле постели девушки, смотрела на нее с тревогой.

Ребекка тяжело вздохнула.

– Да, верно, – сказала она, закрывая глаза и отдаваясь воспоминаниям. Ребекка видела перед собой прекрасное лицо мистера Невилла, улыбавшегося ей. – И это было потрясающе, – шепотом добавила девушка.

– Да уж, воображаю... – Лора сокрушенно покачала головой. – Мне не следовало вас отпускать. Господи, ведь вас могли убить!

– Пусть даже и так, – совсем тихо прошептала Ребекка, так что Лора ее не услышала. Вернувшись домой, она оказалась в своей спальне взаперти, и тетка пообещала, что в следующий раз племянница покинет ее лишь для того, чтобы развлечь герцога Гроувера или лорда Топпера.

– И ты выйдешь за одного из них, – заявила тетя. – Разумеется, сначала мы решим, кто из них лучше подходит. После всего, что пришлось из-за тебя вытерпеть – ведь ты опозорила нас, появившись на балу, – я могу смело сказать, что нам не терпится от тебя избавиться.

– Я всего-навсего хотела найти мужа по собственному выбору, – ответила Ребекка. – Почему вы мне запрещаете? Неужели не желаете видеть меня счастливой?

– Счастливой? Клянусь Богом, ты ужасно избалована – в точности, как твоя мать. Вечно предъявляешь претензии! Это она виновата в том, что моего брата нет в живых. Тем не менее я приняла тебя после того, как они оба погибли во время пожара, хотя ты – такая же неприятная особа, как твоя мать. Тебе следовало бы благодарить меня за то, что я сумела-таки отыскать мужчину, который тобой заинтересовался, и это – несмотря на злосчастный тон твоей кожи. Взгляни, у тебя такой вид, будто ты год не принимала ванну! Но я сотворила чудо и нашла не одного, а двух титулованных джентльменов, желающих взять тебя в жены. Более того, оба они – старики, которых ты непременно переживешь. Если проявишь достаточно ума, то поспешишь подарить сына тому, за кого выйдешь замуж, обеспечив тем самым свое будущее. А теперь – быстро в постель. Чем скорее ты поправишься, тем быстрее мы сможем все решить.

После этого тетка удалилась и заперла дверь на ключ, оставив Ребекку гадать, как скоро придется встретиться со своими поклонниками. «Наверное, где-то через неделю», – решила она.

В свете всего, что сулило ей будущее, жизнь могла показаться бедняжке безрадостной, но Ребекка ужасно обрадовалась, узнав, что горничная убедила Грифтонов в том, что она, Лора, ничего не знала о готовившейся эскападе молодой хозяйки. По словам хитрой служанки, Ребекка поменяла местами свою чашку с чаем, в который был добавлен лауданум¹, с ее чашкой, где был обычный чай. Горничная рассыпалась в извинениях, молила о прощении и проклинала себя за недостаточную бдительность; дошла даже до того, что заявила, будто Ребекка не понимала, что для нее хорошо, а что плохо, – зато все то, что затеяли Грифтоны, отвечало ее интересам как нельзя лучше. Грифтоны проглотили эту ложь и больше никаких вопросов не задавали.

¹ Настойка опия; использовалась как успокоительное.

– Наверное, не стоит и надеяться, что красивый молодой джентльмен вскорости нанесет вам визит? – спросила Лора. – Какая гадость все старики, которых подыскиали вам граф с графиней! Почему они не хотят найти человека, который больше подходит вам по возрасту, – такого, с которым вы и вправду могли бы обрести счастье?

Ребекка невольно застонала – плечо пронзила боль, когда она чуть повернулась, чтобы лучше видеть Лору.

– Наверное, они просто не хотят брать на себя труд и возить меня в Лондон на балы. Ведь наготове уже есть два джентльмена, которые согласны меня взять, освободив их от столь ужасной обузы. К тому же они боятся лишних расходов. Ты же знаешь, как дядя с тетей трясутся над каждым пенни.

Лора кивнула.

– Да, это правда. Хотя меня все равно терзают подозрения... Кажется, что здесь еще что-то кроется. Слишком уж они настаивают... – Девушка покачала головой и добавила: – Если спросите меня – я вам вот что скажу: дело это очень темное...

Такая мысль и Ребекке приходила в голову, но она так и не выяснила, оправданны ли ее подозрения.

– Не знаю... – пробормотала она. – У меня нет причин думать, что они хотят от меня избавиться не просто так.

– Может, вы правы, – согласилась Лора, но в голосе ее звучало сомнение. Она вздохнула, потом вдруг улыбнулась. – Итак, миледи, там был какой-то молодой человек? Вчера вы познакомились с мужчиной, который, возможно, приедет вас навестить или... быть может, сделать вам предложение?

Губы Ребекки тронула улыбка, когда она снова вспомнила своего безрассудного повесу.

– Да, там был один, и его общество доставило мне огромное удовольствие.

Лора даже вскрикнула от волнения, но тотчас зажала рот ладонью; в глазах же ее горело любопытство. Немного помолчав, она шепотом спросила:

– Миледи, кто же он?

– Ну... – Ребекка сделала паузу для пущего драматического эффекта. – Его зовут мистер Невилл, и он – наследник маркиза Уолвингтона.

Брови Лоры поползли вверх.

– Должно быть, красивый! И наверное, очаровательный – так мне кажется.

– Почему ты так считаешь? – удивилась Ребекка.

– Потому что вы та-ак произнесли его имя, миледи!..

Ребекка посмотрела на девушку с недоумением, и тогда горничная повторила слова хозяйки, подражая ее мечтательным интонациям и закатывая глаза. Потом, рассмеявшись, вскочила со стула, чтобы принести госпоже чашку чаю. Оглянувшись через плечо, она с лукавой улыбкой сказала:

– Думаю, этот молодой человек сразил вас наповал.

Ребекке не хотелось лгать, и она проговорила:

– Должна признаться, что не могу выбросить его из головы. Хотя думаю, замуж за него выходить нельзя. Он мне не подходит.

– Почему же это? – спросила Лора, снова садясь возле постели Ребекки и подавая ей горячий чай.

– Потому что он распутник. И с ним у меня никогда не будет счастливой семейной жизни, о которой я мечтаю. Ты была бы шокирована, узнав о некоторых из его проделок. Но если бы даже я решилась закрыть глаза на его многочисленные пороки... Ох, сомневаюсь, что тетя с дядей его бы одобрили. К тому же у них под рукой есть и граф, и герцог.

– Но если он наследник...

– Ты не хуже меня знаешь, что наследник – не считается, – перебила ее Ребекка. – Для них он просто человек без титула. Да еще и обремененный дурной славой. – Она со вздохом покачала головой. Как печально, что ее родственники – такие ограниченные люди! Но они не одни такие. Сколько презрительных взглядов было адресовано минувшим вечером мистеру Невиллу! Ребекка сделала глоток чая, откинулась на подушки и закрыла глаза. – Да о чем я вообще говорю? Как будто можно ожидать, что он заедет с визитом... Нет, подобное маловероятно. Ведь он узнал, кто я такая. И даже красотой не отличаюсь, что делает его интерес ко мне еще более подозрительным. Видимо, мне суждено выйти за Топпера или... – Ребекка наморщила носик. – За Гроувера.

Открыв глаза, она обнаружила, что Лора пристально смотрела на нее.

– Миледи, сколько раз вам твердить, что вы красавица? Когда же вы наконец мне поврите?

Ребекка грустно улыбнулась.

– У меня слишком смуглая кожа – ни у кого такой нет. Да еще и черные волосы... Не думай, что я забыла, как другие девочки смеялись надо мной, когда я была маленькой. Они называли меня цыганкой! Я бы не удивилась, если бы узнала, что кто-нибудь из них зовет меня так и поныне.

– Ну, если дело в этом, тогда они не знают, как цыгане выглядят на самом деле. Вы унаследовали испанскую кровь вашей матушки, вот и все. Тут нечего стыдиться, миледи. И уж если на то пошло – вам следует радоваться, что вы не такая, как другие девушки. Я бы нисколько не удивилась, узнав, что именно поэтому вы и понравились мистеру Невиллу. Кроме того... Возможно, он распутник, как вы утверждаете, но всегда остается возможность того, что он изменится. Ведь его друг герцог изменился же, не так ли?

Ребекка со вздохом кивнула:

– Да, полагаю, это правда. Но у него были на то весьма основательные причины. Слишком большая ответственность легла на его плечи. А вот у мистера Невилла...

– Никаких обязанностей, да? Но вы ведь только что сказали, что он наследник титула Уолвингтонов. Разумеется, в один прекрасный день ему потребуется жена, а затем и наследник.

– Уверена, что так, – согласилась Ребекка. Да и сам мистер Невилл говорил ей об этом. Но предложив свое имя, он совсем не обязательно предложит ей и верность – супружескую верность. Ребекка отдала пустую чашку горничной и, устроившись на подушках, зевнула.

– Прости меня, Лора, но мне вдруг стало нехорошо. Попытаюсь немного отдохнуть.

– Отдыхайте, миледи. А я пойду срежу для вас нарциссы – как и обещала.

– Спасибо, – прошептала Ребекка, закрывая глаза. Она услышала шаги Лоры, а затем – тихий скрип двери. Уже проваливаясь в сон, она снова вспомнила об улыбке мистера Невилла, обнимавшего ее и кружившего в танце.

Глава 5

– Ах, леди Ребекка!.. – громогласно воскликнул граф Топпер, с восхищением оглядывая ее фигуру своими светло-голубыми глазками. – Сегодня вы просто обворожительны!

Один день отдыха – вот и все, на что расщедрились ее тетя и дядя, которые сегодня вздумали уверять, будто она, Ребекка, уже совсем здорова и может принять поклонников.

– Тебе же не ногу прострелили, – твердила тетя, выбирая для Ребекки платье. – Ты прекрасно можешь пройтись с ними по саду.

И вот она расхаживает среди клумб, держа под руку дряхлую развалину с одной стороны и реликтовое ископаемое – с другой.

– Благодарю вас, милорд. Вы исключительно добры, – ответила Ребекка, повернув голову к графу.

– Позволительно ли мне заметить... – начал герцог Гроувер, и его глаза блеснули, когда он посмотрел на грудь девушки, – позволительно ли заметить, что вы стали еще соблазнительнее... Вы согласны, Топпер?

– Гм... Прошу прощения, ваша светлость, вы... – Граф был глуховат, и ему нужно было кричать в самое ухо, чтобы он услышал.

– Я сказал, что у леди Ребекки чудесные волосы! – крикнул Гроувер. – Столь смелый цвет при безупречной коже! Просто поразительно!

– О да-да, действительно, – закивал Топпер.

– Насколько мне известно, решение еще не принято, – продолжал Гроувер, на сей раз так, чтобы Топпер не услышал. – Но полагаю, вам будет приятно узнать, что я не утратил мужских способностей и дам фору любому молодому бычку! И у меня здоровый аппетит. Я не разочарую ваших ожиданий.

«О господи, меня сейчас стошнит», – подумала Ребекка.

– Давайте нарвем нарциссов, милорд, – сказала она – сказала первое, что пришло в голову, лишь бы сменить тему. И было бы очень хорошо, если бы они поскорее отклонялись. Кажется, людям их возраста необходим дневной сон.

Освободившись от рук своих поклонников, Ребекка нагнулась над клумбой и стала рвать цветы, а оба джентльмена молча глазели на нее. Присутствие Топпера не так уж ее раздражало – граф казался вполне безобидным джентльменом, и он, очевидно, в своем почтенном возрасте просто нуждался в дружеской компании; к тому же ему требовалась женщина, которая бы за ним присматривала. Так что у него была вполне разумная причина искать молодую супругу, но это, по мнению Ребекки, еще не делало его привлекательным в качестве мужа. Наверное, она была слишком эгоистична, но что с этим поделаешь? Ее даже не прельщало то обстоятельство, что он оставил бы ей свое состояние после перехода в лучший мир. Оглянувшись через плечо, Ребекка улыбнулась графу, мысленно пожелав ему долгих лет жизни в добром здравии.

А вот Гроувер... На губах герцога змеилась плотоядная улыбка, и Ребекка поспешно отвела глаза. О боже, что за вещи он ей говорил!.. А от его бесцеремонного взгляда, шарившего по ее фигуре самым непристойным образом, у нее по спине мурашки пробегали.

– Надеюсь, леди Ребекка, вы всерьез отнеслись к тому, что я вам только что сообщил, – сказал Гроувер, нагибаясь над клумбой, чтобы сорвать нарцисс. При этом локтем как бы невзначай задел ее грудь. – Хочу, чтобы вы подарили мне хотя бы одного сына, прежде чем я умру. Надеюсь, вы достаточно здоровы, чтобы справиться с этой важной задачей.

Проглотив колкость, уже готовую сорваться с языка, Ребекка вымученно улыбнулась.

– За кого бы я ни вышла замуж – приложу все старания, чтобы исполнить супружеский долг как подобает. – Выпрямившись, девушка отдала герцогу огромную охапку нарциссов. –

Будьте так любезны, понесите их. – Пусть ей приходилось терпеть общество герцога, но она, по крайней мере, догадалась, как обезопасить себя от его прикосновений. Хотя бы на время!

– Не желаете ли выпить чаю? – спросила Ребекка, когда они вернулись в дом и горничная избавила герцога от нарциссов.

– Вероятно, стоит предложить обоим джентльменам выпить бренди в моем кабинете, – послышался голос мистера Грифтона; он вышел в холл и подал знак гостям следовать за ним. – Нам нужно кое-что обсудить, джентльмены.

– Разумеется, – согласился Гроувер. – Бренди будет в самый раз.

– Да, действительно, – поддержал герцога Топпер.

Оба гостя обернулись к девушке, чтобы откланяться, после чего дверь дядиного кабинета закрылась за ними.

Не успела Ребекка перевести дух – как хорошо, что ей не нужно больше развлекать престарелую парочку! – как из гостиной вышла тетя.

– Полагаю, вы собираетесь конвоировать меня наверх?

– Не надо дерзить, – отрезала тетка. – Этот твой Невилл явился сюда, пока ты была в саду. А я, вопреки здравому смыслу, позволила ему войти в дом. И он привез цветы – чудесный букет, который, как мне кажется, будет прекрасно смотреться на круглом столике в моей спальне. – На мгновение глаза тетушки заволокла «мечтательная» дымка, после чего она с привычной подозрительностью воззрилась на Ребекку. – Очевидно, он желает тебя видеть. Наверное, хочет убедиться, что ты оправилась после того, как в тебя стреляли.

Сердце Ребекки радостно подпрыгнуло. Мистер Невилл приехал ее повидать! Как она и надеялась! Какое счастье, что тетя приняла его! Девушка бросилась к двери гостиной, однако тетушка мертвой хваткой вцепилась в ее локоть.

– погоди, не слишком радуйся. Я думаю, тебе следует знать, что мы с твоим дядей склоняемся в пользу герцога. Ты же понимаешь, какая это для тебя блестящая партия? – Леди Грифтон улыбнулась, но взгляд ее сочился ядом. – А что до мистера Невилла... Полагаю, тебе следует отделаться от него раз и навсегда.

– Почему вы так жестоки? – со злостью прошептала Ребекка. – Неужели вам совсем нет дела до моих чувств и желаний?

– Довольно! – Больно сжав ее локоть, тетя зашипела ей прямо в лицо: – Когда же ты поймешь, что при вступлении в брак чувства не принимаются в расчет? Это деловое соглашение, не более того. А теперь иди займи гостя – да так, чтобы впредь мы были избавлены от его визитов.

Сделав глубокий вдох, Ребекка распахнула дверь гостиной и вошла. Сердце затрепетало, когда мистер Невилл приветствовал ее радостной улыбкой.

– Добрый день. Какое счастье видеть вас... – проговорила Ребекка.

– Вы еще ослепительнее, чем в прошлый раз, – сказал Дэниел, взяв девушку за руку. Склонившись, он коснулся губами ее пальцев, продлевая поцелуй чуть дольше, чем было предписано правилами приличия.

Покашливание со стороны двери заставило его выпрямиться. Повернув голову, Ребекка увидела в дверях тетю, наблюдавшую за ними весьма критически.

– Мистер Невилл, у вас есть пятнадцать минут, а затем моей племяннице надлежит вернуться к себе, – проговорила тетушка. – Ей надо подготовиться к визиту следующего поклонника, который должен явиться с минуты на минуту. И еще, мистер Невилл... Если вы надеетесь украдкой сорвать поцелуй, то советую не обольщаться. Дверь останется открытой.

Сопроводив свои слова сухим кивком, леди Грифтон повернулась и вышла. Горячая кровь прилила к щекам Ребекки. Она проводила тетю взглядом и вздохнула. Пятнадцать минут – это так мало... Разумеется, тетка солгала, сказав про поклонника, который дол-

жен вскорости явиться, но ясно дала понять, что ее, Ребекку, ожидало будущее, в котором мистеру Невиллу не было места.

Попытавшись успокоиться, Ребекка повернулась к молодому человеку и указала на небольшой двухместный диванчик:

– Не угодно ли присесть?

Бросив перчатки и шляпу на стул, гость уселся, и Ребекка тут же устроилась рядом с ним.

– Наверное, нам нужно объясниться, – сказала она, избегая смотреть ему в лицо.

– Если вам будет угодно, – ответил тихо мистер Невилл. – Но сначала я хотел бы справиться о вашем здоровье. Как вы себя чувствуете? – В его голосе звучало искреннее беспокойство.

– Болит, – призналась Ребекка. – Но я, по крайней мере, могу ходить. Следовательно, выживу, что не так уж плохо.

– А я так за вас испугался! Только что мы танцевали – и вдруг... – Он замолчал, и в его голосе ей почудились нотки отчаяния. – Неужели вы даже не представляете, кому понадобилось вас убивать?

Ребекка вскинула голову.

– Так вы думаете, это была не случайность? – Разумеется, это не было случайностью. Просто ей не хотелось об этом думать.

Мистер Невилл кивнул:

– Да, конечно. Просто не уверен, что целились именно в вас. Вот почему я спросил.

Ребекка мысленно вернулась в тот вечер и в балльный зал. И попыталась вспомнить тех гостей, которые во время выстрела находились неподалеку. Она точно помнила, что видела герцога Кингсборо и его матушку, но все прочие были как в тумане – наверное, оттого, что она не была с ними знакома.

– Насколько я знаю, у меня нет врагов. Даже не могу представить, кто мог бы желать моей смерти. – Ребекка постаралась весело улыбнуться. – Благодарю за заботу, мистер Невилл, но, право же, не стоит за меня беспокоиться. Сами же видите, что я в добром здравии.

Тонкая морщинка прорезала лоб мистера Невилла.

– Когда мы только познакомились, вы дали понять, что находитесь в отчаянном положении. – Ребекка хотела возразить, но Дэниел вскинул руку, призывая ее к молчанию. – Иначе зачем было предпринимать такие усилия, чтобы попасть на бал? И откуда это страстное стремление во что бы то ни стало найти супруга? – Он в задумчивости посмотрел на девушку, потом вновь заговорил: – Когда вы сказали мне, что вы – леди Ребекка из Рослин-касл, я вам не поверил. Да и как поверить, если леди Ребекка, как утверждают, повредила рассудком, в то время как вы... что угодно – только не слабоумная. А познакомившись с вашими опекунами, я заподозрил, что именно они – причина вашего отчаянного положения. Я прав?

Какой смысл отрицать очевидное? Ребекка утвердительно кивнула:

– Да, вы правы. Они хотят, чтобы я вышла за графа Топпера или за герцога Гроувера.

– Черт побери! То есть... Простите, миледи. Мне не следовало выражаться подобным образом в вашем присутствии.

– Ничего страшного, мистер Невилл. Мои чувства не так легко оскорбить. Кроме того, я разделяю ваше возмущение.

– Но оба они, должно быть, лет на пятьдесят старше вас. Зачем родственникам требовать от вас подобного поступка, когда есть немало достойных молодых холостяков?

Ребекка пожала плечами.

– Топпер – старинный друг моего дяди, а Гроувер – герцог. Выдать меня за любого из них – все равно что получить новый алмаз в корону. Других соображений у меня нет, хотя... Недавно мы с моей горничной говорили об этом и решили вот что... Они, наверное, просто хотят избавиться от трудов и... – Ребекка опустила взгляд. – А также от издержек – чтобы не пришлось обеспечивать мне полноценный сезон в Лондоне. Ведь у них уже и так есть наготове двое выгодных женихов...

– А у вас нет других родственников, к которым можно было бы обратиться за помощью? Кто, к примеру, унаследовал титул вашего отца?

– Титул отца отошел к одному из его кузенов, – тихо сказала Ребекка, вспоминая неулыбчивого джентльмена, которого видела лишь однажды еще ребенком. После гибели ее родителей он долго не появлялся в Скарсдейл-Мэноре, но потом все же приехал, чтобы претендовать на наследство. – Новый граф Скарсдейл не имеет никаких обязательств в отношении меня и не является моим опекуном. Однако именно он обеспечил меня приданым, когда дядя и тетя обратились к нему за помощью. Право же, мне кажется, это очень великодушно с его стороны.

– Рад слышать, что к вам проявили хоть какое-то участие.

Ребекка позволила себе улыбнуться. Как мило, что мистер Невилл принимал ее судьбу столь близко к сердцу!

– Благодарю вас, сэр. – Она смело взглянула ему в глаза. – Но знаете, вам не нужно меня жалеть. Я даже не хотела бы, чтобы жалели. Тайком отправиться на бал – рискованное предприятие, но я была готова рискнуть – возможно, это был мой последний шанс выйти замуж по собственному выбору. И не жалею, что отправилась туда, хотя, конечно же, не рассчитывала...

– Получить пулю? – Дэниел едва заметно улыбнулся.

Ребекка улыбнулась в ответ.

– Да, разумеется. Даже представить такого не могла. – Она помолчала. – Уже два года, как я прячусь за этими древними стенами, а время летит... Не успеешь оглянуться, как станешь старухой, на которую не посмотрит и дряхлый старец.

– Не говорите глупости, леди Ребекка, – пробормотал Дэниел.

Она снова заглянула ему в глаза.

– Я ведь давно уже не дебютантка. Мне двадцать три, и я с каждым днем становлюсь все старше...

Мистер Невилл на мгновение прикрыл глаза.

– О какой старости вы говорите? Если мне будет позволено сказать... Да вы ослепительно прекрасны!

Ребекка почувствовала, что щеки запылали.

– Благодарю за доброту. – Она попыталась любезно улыбнуться. Ах, если бы он говорил серьезно! Но она слишком хорошо знала, какая у нее внешность, поэтому не верила, что он говорит искренне. Мистер Невилл просто хотел ей польстить, вполне возможно – преследуя некие тайные цели.

Какое-то время он молча разглядывал ее, потом проговорил:

– Я сочувствую вам, леди Ребекка. Ваше положение не назовешь завидным. Но должен сказать, я восхищаюсь вашей смелостью... и вашей изобретательностью.

Ребекка снова улыбнулась. Мистер Невилл ее понимал и вовсе не осуждал. Слова же его были для нее подобны бальзаму.

– Итак, – продолжал мистер Невилл, – у вас были серьезные причины отправиться на бал. Вы хотели найти мужа – человека, который помог бы вам избежать брака с женихами, которых выбрали для вас родственники.

– Я всего лишь хотела, чтобы у меня появился шанс обрести счастье в семейной жизни.

– Вполне понятное желание, – согласился мистер Невилл. Он едва заметно нахмурился. – К несчастью, я не очень-то понравился вашей тете. И если честно, то мне трудно ее за это осуждать. Наверняка она после того вечера навела обо мне справки.

– Да, наверное, – кивнула Ребекка. За прошедшие два года она научилась сохранять бодрость духа, однако сейчас... Всего за два дня все ее надежды на счастливое будущее были разбиты вдребезги. Как можно надеяться выйти замуж за такого красавца, как мистер Невилл?! И какая причина могла бы заставить его начать нелегкую борьбу против ее дяди и тети? В такое бессмысленное и опасное предприятие не стоило ввязываться. Вероятно, он уже и сам понял, что жениться на ней будет очень непросто. Более того – невозможно. Ребекка не сомневалась, что видела мистера Невилла в последний раз.

Его теплая ладонь легла на ее руку, и Ребекка подняла голову. Глаза его сияли добротой и – ошибиться было невозможно – жалостью. Ах, как же она тосковала по тем страстным взглядам, которые он устремлял на нее в ночь бала!

– Нельзя терять надежду, – сказал он, пожимая ее руку. – Я уверен, что выход все же есть.

Ребекка высвободила руку и, изобразив радостную улыбку, поднялась на ноги (мистер Невилл тоже встал). Она никому не расскажет о своем отчаянии и сердечной боли! Тем более теперь, когда ее судьба практически решена. Она будет храброй и стойкой, даже чувствуя себя совершенно беспомощной.

– Наверное, выход есть, мистер Невилл, но не сегодня. А теперь я должна подготовиться, как просила тетя, и... Хочу пожелать вам приятного дня. От всей души благодарю за визит. Вы были в высшей степени любезны.

– Я просто не мог вас не навестить, – ответил мистер Невилл. После непродолжительного молчания добавил: – Ваша тетя меня не одобряет, но я твердо намерен продолжить сватовство через вашего дядю.

Ребекка замерла в изумлении, когда смысл его слов дошел до нее. Сердце ее подскочило в безумной надежде. Мистер Невилл собирается добиваться ее руки! Оставался лишь один вопрос, черным пятном омрачавший переполнявшее ее счастье. «Почему?» – спрашивала она себя.

– Сэр, вы столь решительны в этом деле... Я просто сгораю от любопытства относительно ваших мотивов. Только прошу, не говорите, что вы не нужны ни одной женщине. Это был бы очень неубедительный довод.

– Я... – Он вдруг смутился. – Могу честно заверить, леди Ребекка, что вы мне очень нравитесь. Думаю, мы составим прекрасную пару. Я прав?

Его смущение, вероятно, имело объяснение – нежелание рассказывать ей всю правду. Может быть, она ему действительно нравилась, но главная причина – совсем другая. Мистер Невилл почему-то был обязан жениться. И он, наверное, решил, что она, Ребекка, – идеальная кандидатка, потому что женщина, оказавшаяся в столь отчаянном положении, согласится выйти за любого – лишь бы избежать деспотичной опеки дяди и тети. А теперь, зная, кто ее воздыхатели, мистер Невилл наверняка почувствовал еще большую, чем прежде, уверенность в том, что она согласится стать его женой, если дядя даст на то позволение. И он был прав, но Ребекке хотелось большего – хотелось, чтобы он вспылал к ней страстью. Она вздохнула, мысленно укоряя себя. Должно быть, ее голова переполнена романтическими бреднями, раз она вообразила, что сумеет вызвать столь сильные чувства у дамского угодника.

Но какая ей, собственно, разница? Ребекка не могла отрицать, что ее к нему влекло. Как же хотелось, чтобы он ее обнимал, целовал, ласкал... Если они поженятся, она наверняка получит хотя бы это.

А мистер Невилл хмуро смотрел на нее, и Ребекка вдруг поняла, что слишком тянет с ответом. Собравшись с духом, она сказала:

– Поговорите с дядей. Если он даст благословение, тогда я согласна выйти за вас замуж.

На его губах заиграла улыбка. Он взял ее за руку и поднес пальчики к губам, глядя ей в глаза. От его взгляда сердце ее сладостно затрепетало, и по всему телу разлился жар. Ах, если бы этот красавец почувствовал то же самое!

– Тогда пожелайте мне удачи! – воскликнул он.

И Ребекка пожелала. Пожелала от всего сердца и без малейших сомнений. А десять минут спустя – она уже стояла в коридоре – дверь дядиногo кабинета открылась, и к ней вышел мистер Невилл, причем лицо его было непроницаемо.

– Леди Ребекка, – сказал он, натянуто улыбаясь, – мне необходимо ехать в Лондон, чтобы заняться кое-какими делами. Я вернусь через два дня. Вернусь с надеждой, что все разрешится. – Невилл поклонился и добавил: – И не беспокойтесь. Я верю, что все получится так, как вы хотите.

Он ушел, не дав Ребекке сказать ни слова.

– И как же все прошло? – спросила Лора, когда Ребекка вернулась к себе. Взяв у хозяйки шляпку, горничная принялась укладывать ее в коробку в гардеробе.

– Топпер, как обычно, был совершенно безобиден. А вот Гроувер, как всегда, пытался меня очаровать, – ответила Ребекка, брезгливо поморщившись. Она подошла к окну, стягивая перчатки с пальцев.

– А еще? – не отставала горничная. – Я же чувствую: было что-то еще.

Обернувшись, Ребекка встретила с ней взглядом и невольно улыбнулась:

– А еще приезжал мистер Невилл, чтобы меня повидать.

– Неужели?!

Ребекка кивнула.

– Но главное – он просил у дяди моей руки.

– И что же? – допытывалась Лора. – Что сказал ваш дядя?

Ребекка присела на подоконник и снова вернулась к созерцанию сада.

– Не знаю. Мистер Невилл, когда уезжал, сказал что-то про дела, которыми ему нужно срочно заняться. Однако уверял, что все получится так, как я хочу. – Ребекка пристально взглянула на служанку. – Как думаешь, что это значит?

Лора пожала плечами.

– Понятия не имею. Какие-то мужские дела, я думаю...

Ребекка нахмурилась.

– Наверное, ты права, – сказала она. Ей вдруг сделалось ужасно тревожно. А что, если мистеру Невиллу не удастся справиться с делами? Ведь тогда дядя не станет с ним разговаривать, когда он приедет в следующий раз. Конечно, именно такого результата и следовало ожидать. Однако Ребекка молила небеса, чтобы все получилось – чтобы и на ее долю выпало хоть немного счастья.

– Просто... Видишь ли, у меня такое ощущение, что дядя с тетей надеются выиграть что-то от моего замужества. Но что именно – это еще предстоит выяснить. Тетя ясно дала понять, что хочет выдать меня за герцога, а вот мистер Невилл – совершенно нежелательная персона. Поэтому чего бы дядя ни потребовал от мистера Невилла – все будет напрасно.

– Зачем терзаться заранее? Ясно ведь, что мистер Невилл твердо решил добиваться вашей руки. В самом деле, дайте ему шанс доказать свои намерения! Зачем сомневаться? Положитесь на него, миледи. Я уверена, он найдет способ сделать вас своей женой. А теперь... Почему бы вам не поработать над акварелью? Кажется, это занятие всегда поднимало вам настроение – что бы ни случилось.

– Лора, ты замечательная горничная! Лучше и пожелать нельзя!

– Благодарю, миледи. – Подойдя к столу, служанка налила чашку чаю и подала хозяйке. – Не беспокойтесь, ваш поклонник скоро вернется и все разрешится.

Мысль о том, что она вскоре снова увидит мистера Невилла, воодушевила Ребекку, и она даже улыбнулась в сладостном предвкушении встречи. Он приедет, и она узнает, какой подвиг он совершил, чтобы уговорить дядю.

Глава 6

«Тринадцать тысяч фунтов! Просто невероятная сумма!» – мысленно воскликнул Дэниел. Однако лорд Грифтон не обнаружил ни малейшего смущения, называя именно эту сумму, – как будто такие огромные деньги разумелись сами собой. Но Дэниел принял вызов. И сейчас прищипил коня, потому что нужно было добраться до Лондона еще до вечера.

Дэниел понятия не имел, где раздобыть такие деньги, – ведь его собственный кошелек был практически пуст. Но он знал, что должен это сделать, по крайней мере – должен попытаться, потому что он был совершенно уверен, что хотел назвать леди Ребекку своей женой.

О господи! Его тошнило при одной мысли о том, что эта женщина будет делить постель с Топпером или Гроувером. Когда они гуляли по саду в Кингсборо-Холле, в ее глазах сверкала решимость. А сегодня взгляд казался потухшим – как будто бедняжка уже покорила судьбе. Но он должен ее спасти! Никогда еще он не встречал такой красавицы! А какая у нее чудесная нежная кожа... Кожа, казавшаяся загорелой. Совсем не то что бледные лондонские дамы. А ее волосы... Ему ужасно хотелось освободить их от булавок и шпилек, чтобы посмотреть, как они тяжелой массой упадут ей на плечи... Волосы, похожие на черный атлас...

Но она почему-то смущалась, когда он восхищался ее красотой. Бедняжка пыталась скрыть смущение улыбкой, но он-то видел недоверие в ее глазах. По какой-то загадочной причине леди Ребекка не догадывалась, как щедро одарила ее мать-природа. Эти темнокarie глаза в обрамлении густых черных ресниц, нежный овал лица и полные губы, похожие на лепестки розы, – любая женщина умерла бы от зависти! А какая фигура!.. Дэниел даже поморщился, ощутив в паху дискомфорт при одной мысли о полной груди, тонкой талии и округлых бедрах леди Ребекки. Но не только из-за этого великолепия он воспылал к ней такой страстью. Еще на балу она поразила его своим незаурядным умом и редкой наблюдательностью. После того вечера Дэниел не мог ее забыть: его постоянно терзали соблазнительные образы, и он сходил с ума от страсти и тоски.

И Дэниел не собирался лгать самому себе. Разумеется, общество леди Ребекки обещало быть самым приятным, но у него не было никаких сомнений и в том, что он хотел ее соблазнить. И для этого придется убедить ее в том, что она – действительно красавица. Ребекка, конечно же, храбрилась, но это была всего лишь маска, под которой скрывалась неуверенность. Что же могло быть причиной подобной неуверенности? Скорее всего, вину следовало возложить на ее дядю с теткой, – если не полностью, то хотя бы отчасти. Дэниел от души выругался. Эта парочка пыталась испортить жизнь той, которой следовало бы блистать словно ярчайшей из звезд.

Почти весь следующий день Дэниел провел с дядей, пытаясь добиться от него помощи. Напрасно! Переговоры ни к чему не привели. Тогда, наступив на горло собственной гордости, он бросился к друзьям в надежде, что кто-нибудь из них сумеет оказать необходимое содействие. Но, как и ожидалось, такой суммы не нашлось ни у кого.

Уже наступал вечер, когда Дэниел в конце концов направился в дом сестры на Беркли-сквер.

– У тебя такой вид, будто ты проскакал верхом пол-Англии, – заметила сестра, поднимаясь навстречу, когда он вошел в гостиную. – Впрочем, чему удивляться? Ты всегда отличался неукротимостью.

– Рад тебя видеть, Одри, – сказал Дэниел, целуя сестру в щеку. – Извини, что явился в столь поздний час. Надеюсь, что не нарушил твоих планов.

– Ничего страшного, Дэниел. Майкл еще не вернулся из клуба, а Ральф с няней в детской. Как видишь, я свободна. И выслушаю все, что ты расскажешь. Кроме того, я так давно тебя не видела!..

Дэниел сел в кресло напротив сестры. Одри разлила чай и спросила:

– Итак, что же тебя ко мне привело?

– Ты ведь не знаешь, чего потребовал от меня дядя?

Сестра покачала головой, и Дэниел начал рассказывать обо всем, что случилось за прошедшие две недели. Одри не перебила его ни разу, хотя иногда в ее глазах мелькало то удивление, то любопытство.

– Да уж, трудная задача... – сказала она, выдержав долгую паузу после того, как Дэниел умолк. – Учитывая же твою отнюдь не блестящую репутацию... Даже не представляю, как ты сумеешь выполнить его требование. С другой стороны, этого и следовало ожидать, поскольку ты – наследник. То есть рано или поздно, но тебе придется доказать, что ты чего-то стоишь, – добавила сестра. Но она просто констатировала факт, не опускаясь до порицания, за что Дэниел был ей очень благодарен.

– Но всего месяц срока – это безбожно мало. Тебе не кажется?

Сестра кивнула.

– Да, конечно. Хотя должна признать, что леди Ребекка, если верить твоему рассказу, – просто чудесная женщина. Полагаю, из нее выйдет прекрасная жена.

– Совершенно с тобой согласен, – ответил Дэниел. – Поэтому я и приехал к тебе.

Одри улыбнулась.

– Так я и знала. Конечно, ты явился сюда вовсе не потому, что соскучился.

Они с сестрой никогда не были особенно близки – разные интересы вели их разными дорожками, которые редко пересекались. В то время как Дэниел то и дело попадал в передряги, два раза ломал руку и один раз – ногу, Одри всегда была послушной дочерью – тихо сидела в уголке, читая стихи, а также вышивала или же рисовала акварели. Кроме того, она играла на пианино. А манеры у нее были совершенно безупречные.

Впрочем, нельзя сказать, что Дэниел, внешне грубоватый, совсем уж не имел понятия о хороших манерах, – напротив, он умел быть учтивым, элегантным и даже обворожительным. Но, увы, когда подворачивался шанс поставить деньги на скачках, сыграть в карты или – боже упаси! – на пари переплыть голым Серпентайн после наступления сумерек, хорошие манеры мгновенно забывались, ибо противиться такому соблазну Дэниел решительно не желал.

И еще, разумеется, были женщины. Впрочем, ни одной из них Дэниел не обесчестил, они сами чуть ли не умоляли с ними переспать. Да, несколько раз он затевал флирт с юными девицами, но это было исключительно напоказ – то есть пинок в зад светскому обществу, которое он презирал. «Когда же эти люди поймут, что в моральном отношении они вовсе не высшая каста?» – частенько говорил себе Дэниел. И действительно, зачем все эти сплетни друг о друге, супружеские измены и презрительные взгляды в сторону бедолаг, которые одеваются без особого шика или носят цвета, вышедшие из моды неделю назад? Ответов на эти вопросы он, наверное, никогда не получит.

– Грифтоны позволят на ней жениться только в том случае, если я заплачу им тринадцать тысяч фунтов, – проговорил Дэниел.

Одри откинулась на спинку кресла, не сводя глаз с брата.

– Но ведь это – непомерная сумма, – сказала она, вздохнув.

– Знаю. Разумеется, мне бы и в голову не пришло обращаться к тебе, если бы я знал, что смогу найти помощь где-нибудь еще. Но у меня есть только ты и дядя. Только вы можете одолжить мне такие деньги. Сначала я поехал к дяде – думал, может, он поможет, поскольку я как раз пытаюсь выполнить его требование. Но он отказал. Хочет, чтобы я сам нашел выход

из положения, даже если это будет означать, что придется забыть о женитьбе на леди Ребекке, чего я допустить не могу.

– Кажется, она тебя сильно зацепила... – в задумчивости пробормотала Одри.

– Сильнее, чем ты можешь себе представить. Если честно, то я только о ней и думаю.

– А твоё желание назвать её своей женой – отвечает ли оно также и её интересам?

– Конечно! – воскликнул Дэниел. – Она освободится от Грифтонов, и ей не придется выходить за Топпера или Гроувера.

– Я хочу знать другое, Дэниел. Принимаешь ли ты её интересы близко к сердцу? Ты делаешь все это для того, чтобы её спасти? Или просто боишься, что дядя откажет тебе в содержании?

– Видишь ли, я... Мне больно видеть, что она несчастна, что с ней дурно обращаются. И даже если я женюсь на ней не по любви, то все равно постараюсь сделать счастливой. Во всяком случае, со мной ей будет гораздо лучше, чем с Топпером или Гроувером.

Одри молча кивнула. Затем встала с кресла, подошла к своему бюро и, присев, извлекла из ящика листок бумаги и обмакнула перо в чернильницу.

– Майкл ни за что не даст тебе такой огромной суммы, – сказала она, принимаясь писать. – Он считает тебя человеком ненадежным, так как знает о твоей привычке к мотовству.

Дэниел тяжело вздохнул. Он восхищался тем, как ловко муж сестры управлял своим поместьем. Одри поступила правильно, выйдя за него замуж! Зять оказался из тех, кто печется о своих финансах, зря денег не тратит и умеет вложить их с хорошей прибылью.

Нацарапав несколько строк, Одри отложила перо, аккуратно сложила листок и скрепила его печатью с изображением летящей птицы. Повернувшись к брату, она протянула ему этот документ.

– А вот я дам, – сказала она.

Ошеломленный щедростью сестры, Дэниел взял бумагу, а Одри продолжила:

– В этом письме я заверяю Грифтонов, что выдам требуемую сумму, если они позволят леди Ребекке выйти за тебя.

Дэниел смотрел на сестру во все глаза.

– Я понятия не имел, что ты так богата и имеешь право сама распоряжаться своими деньгами.

– Сначала это было мое приданое, – пояснила Одри. – Когда я выходила за Майкла, они с дядей заключили соглашение – весьма выгодное для меня. Я получила полный доступ ко всем своим деньгам, да еще Майкл выдавал мне определенные суммы «на булавки». Не имея привычки к легкомысленным тратам, я большую часть денег откладываю, чтобы сохранить на будущее.

Дэниел ненадолго задумался.

– Но ведь тебе необязательно быть такой осторожной...

Одри рассмеялась.

– Не секрет, что в наши дни женщины находятся в очень невыгодном положении – вечно под пятой отца или другого мужчины. И если когда-нибудь по милости божьей у нас с Майклом появится дочка, то я бы хотела оставить ей наследство, которое будет принадлежать только ей, – чтобы могла поступить с ним так, как ей захочется. Вот почему ты должен обещать, что когда-нибудь вернешь мне эту ссуду.

В немом изумлении Дэниел смотрел на листок, который держал в руке. К горлу его подкатил ком, а сердце сжималось при мысли о том, на какую жертву пошла сестра ради его счастья и как она доверяла ему.

– Я тебя не подведу, – сказал он. – Даю слово.

Глава 7

– Не хотите ли сыграть в карты, миледи? – спросила у хозяйки Лора.

Ребекка пожала плечами. Весь день она чувствовала себя несчастной. Не только потому, что болело плечо – рана все еще причиняла ей сильную боль, – но и из-за мыслей о будущем, которое казалось безнадежным. Мистер Невилл все еще не объявлялся, и Ребекка уже теряла надежду. Лора пыталась приободрить хозяйку и постоянно твердила, что его могли задержать дела. Что ж, может, и так... Но кто мог поручиться, что дядя с тетей не откажут ему, когда он приедет? Они вполне могли это сделать ей назло. Более того, Ребекка вполне допускала, что тетка даже испытывала удовольствие при мысли, что все-таки выдаст ее за дряхлого старика.

– А может, хотите почитать по ролям? – продолжала уговаривать Лора. – Мы могли бы разыграть «Двенадцатую ночь». Я знаю, как вы любите эту пьесу.

Ребекка грустно улыбнулась.

– Да, действительно. Эта пьеса всегда заставляет меня смеяться. – Она помолчала, потом кивнула и добавила: – Ладно, хорошо. Итак – «Двенадцатая ночь».

Они начали с первой сцены пятого акта, и Лора еще успела произнести: «Кто вас покинул? Кто обидеть мог?» А потом вдруг послышался какой-то тихий стук со стороны окна. Обе девушки резко обернулись.

– Вы слышали, миледи? – спросила Лора.

– Птица, наверное, – сказала Ребекка; ей не терпелось вернуться к пьесе, так как началось ее любимое место. – «Забыл? Уже? В такой короткий срок? – продолжила она. – Позвать священника!»

И снова – тук, тук, тук...

– Стучат весьма настойчиво, что бы там ни было, – заметила Ребекка, сложив руки на коленях и глядя в сторону окна. Уже наступил вечер, снаружи было темно, поэтому со своего места источник шума она видеть не могла; к тому же в камине пылал огонь, да еще и масляная лампа ярко освещала комнату.

– Я взгляну, ладно? – предложила Лора, подходя к окну.

Должно быть, сначала горничная ничего не увидела, потому что наклонилась и чуть ли не прижалась лицом к стеклу. Снова послышался стук, и девушка, вскрикнув, отскочила от окна.

Заинтригованная, Ребекка проговорила:

– Что там такое? Что ты увидела?

Лора обернулась к хозяйке; ее лицо было пепельно-бледным.

– Миледи, вы верите в привидения? – спросила она с дрожью в голосе.

Ребекка нахмурилась.

– Конечно, нет. – Она решила сама проверить, в чем дело, поэтому встала, потуже затянув пояс пеньюара. – Лора, что с тобой? Говоришь, привидение? Надо же такое придумать!

– Хорошо. Тогда, миледи, объясните, пожалуйста, почему за вашим окном в воздухе парит мужчина?

– Мужчина... что? Глупость какая-то. – Но не бранить же Лору – она и без того была напугана.

Ребекка направилась к окну. Она была уверена, что всему можно найти логическое объяснение. А если нет, если там действительно призрак – тогда она тем более хотела на него взглянуть.

– Умоляю, будьте осторожны, – прошептала горничная, когда Ребекка была уже у окна.

Но ей пришлось подойти к окну почти вплотную, чтобы наконец-то заметить смутные очертания лица. От неожиданности Ребекка вздрогнула, но тут же взяла себя в руки. Наклонившись к стеклу, она вдруг поняла, что у призрака – знакомые глаза! Господи, да это же мистер Невилл! Она не могла представить, как он сумел забраться так высоко, но его появление ужасно обрадовало – так, что от радости голова пошла кругом.

Сняв задвижку, Ребекка приоткрыла окно.

– Добрый вечер, мистер Невилл, – поздоровалась она, удивляясь собственной невозмутимости. Как будто это самое обычное дело – беседовать с человеком, который стоит на последней перекладине шаткой лестницы высоко над землей. – Сэр, как поживаете?

– Неплохо, – ответил он, улыбаясь. – Как видите, затеял маленькое приключение.

– А, так вот как это называется?.. – Снизу послышались сдавленные смешки, и Ребекка, еще чуть наклонившись, увидела двоих мужчин, державших лестницу. – Вы и друзей с собой прихватили?

– Это мистер Шоу и его сын Джерард, – сообщил мистер Невилл, указав в сторону стоявших внизу мужчин.

– Приятно познакомиться, – сказала им Ребекка.

– Тише, – предостерег ее мистер Невилл. – Мне потребовалось изрядно потрудиться, чтобы сюда залезть. Боюсь все испортить, если меня обнаружат.

– Вот как? – спросила Ребекка. Она, наконец, улыбнулась. – А что, по-вашему, я должна сделать, обнаружив за окном собственной спальни опасного и незваного гостя?

– Неужели такого опасного? – Мистер Невилл изобразил удивление.

– Страшно опасного, – подтвердила Ребекка с серьезнейшим видом.

– Итак, вряд ли мне нальют чашку чаю...

Абсурдность ситуации – мистер Невилл, стоявший на лестнице за окном и умолявший налить ему чашку чаю, – была уже такова, что Ребекка больше не могла сохранять серьезное лицо. Снова улыбнувшись, она спросила:

– А мистер Шоу и его сын? Чем им занять себя, пока они будут вас дожидаться?

Выражение, появившееся на лице мистера Невилла, свидетельствовало о том, что эту часть плана он не продумал. Повернув голову, он посмотрел вниз и тихо спросил:

– Наверное, не стоит рассчитывать, что вы вернетесь и заберете меня через час?

– Будем счастливы, если добавите несколько шиллингов, – ответил мистер Шоу.

Дэниел взглянул на Ребекку.

– Прошу, миледи, отойдите. Я хочу войти.

Учитывая комплекцию гостя, Ребекка должна была признать, что он проявил поразительную ловкость – влез в комнату через окно воистину с кошачьей грацией!

– Миледи, это неприлично, – подала голос Лора из-за правого плеча хозяйки. – Понимаю, вы намерены выйти за него замуж, однако приглашать джентльмена в свою спальню... Это пахнет скандалом. Не говоря уж о том, что нам обеим не поздоровится, если узнают ваши тетушка и дядюшка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.